

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот сорок первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 30 июня 2020 года, в 15 ч 05 мин

Председатель: г-н Роберт Мюллер (Австрия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1541-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Первый оратор в моем списке — посол Франции Хван, за которым последует представитель Российской Федерации. Я предоставляю слово послу Хвану.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне сказать несколько слов в дополнение к заявлению Европейского союза, к которому моя делегация полностью присоединяется.

Я рад, что сегодня Конференция имеет возможность собраться, несмотря на необычные обстоятельства. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить вам свою полную поддержку в вашей роли Председателя Конференции по разоружению. Я приветствую новых послов Аргентины, Туниса и Республики Корея. Желаю им всяческих успехов в выполнении их задач.

Мы переживаем особый период, полный парадоксов. С одной стороны, кризис, вызванный пандемией COVID-19, значительно замедлил деятельность в нашем секторе, помешал какому-либо устойчивому диалогу и привел к отсрочке или даже отмене важных совещаний. С другой стороны, сохраняющаяся угроза распространения оружия массового уничтожения, последние международные события и обострение напряженности сказываются на нашей коллективной безопасности, что делает диалог еще более важным. Как мы знаем, разоруженческий кризис существовал и до COVID-19, однако дебаты вокруг COVID-19 и его последствий нагнетают долгосрочную опасность повышения напряженности. Мы не должны допустить, чтобы нынешний кризис оказал еще более глубокое воздействие на многосторонний режим, характеризующийся систематизацией баланса сил и активизацией международной конкуренции. Напротив, мы должны вернуться к эффективному и ответственному многостороннему режиму разоружения. Эффективный — значит инклюзивный, ответственный, т. е. эффективно служащий интересам международной безопасности и стабильности, принимая во внимание интересы безопасности всех, и в особенности тех, кто соблюдает и применяет коллективные стандарты. Это требует возрождения Конференции по разоружению. Для Франции Конференция по разоружению остается незаменимым форумом. Мой министр по делам Европы и иностранных дел напомнил нам об этом в другом зале 24 февраля. Конференция по разоружению смогла подготовить договоры, необходимые для обеспечения стратегической стабильности. В этом суть ее мандата. К сожалению, в начале года не удалось согласовать программу работы, несмотря на напряженные усилия шести председателей годовой сессии.

В этом году, как и в предыдущие годы, мы сожалеем об этом затяжном тупике в работе Конференции, что не просто не отменяет ее важности, а даже ее подчеркивает. Сегодня, как никогда ранее, наша коллективная ответственность состоит в том, чтобы наилучшим образом использовать Конференцию в качестве привилегированного форума для диалога по разоруженческим вопросам, избегая любой ее политизации. Во время этой вынужденной паузы мы осознали, насколько тяжело ощущается отсутствие диалога, а также что без Конференции по разоружению многосторонняя система пошатнется.

Поддержание прочного стратегического диалога позволит нам противостоять возврату к гонке обычных или ядерных вооружений. Такой диалог поможет нам также приблизиться к условиям, позволяющим возобновить переговоры в соответствии с мандатом Конференции. Вот почему мы приветствуем возобновление заседаний Конференции по разоружению, что позволит оценить последние события и даст каждому возможность высказаться. Мы считаем крайне важным, чтобы Конференция по разоружению инициировала углубленные дискуссии по четырем основным темам своей повестки дня. В частности, мы призываем нынешних и будущих председателей в порядке продолжения работы председательства Австралии способствовать обмену мнениями по следующим вопросам.

Во-первых, ядерное разоружение в увязке со снижением стратегических рисков. Франция регулярно призывает другие ядерные державы, в том числе в лице Президента Республики в его речи от 7 февраля, последовать ее примеру и публично изложить основы своей ядерной доктрины и продолжить диалог по доктринам, принятым пятью государствами, обладающими ядерным оружием, а именно:

Францией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Россией и Китаем. Эти усилия способствуют повышению транспарентности и укреплению взаимного доверия между этими державами, и поэтому они необходимы для сохранения нашей коллективной безопасности и снижения стратегических рисков.

Во-вторых, что касается ядерного разоружения, то вам известно о том приоритете, который моя страна придает безотлагательному проведению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата.

В-третьих, безопасность космического пространства. Этот важнейший стратегический вопрос касается нашей коллективной безопасности, однако нам еще не удалось совместно обсудить общую прагматичную повестку дня, которая приведет к конкретным улучшениям в плане безопасности для всех. Угрозы, связанные с космосом, нарастают, а вместе с ними возрастают риски недоразумений, неправильного восприятия и просчетов. Определенные действия оказывают долгосрочное воздействие на космическую среду, в частности преднамеренно вызывают ее долгосрочное засорение многочисленными обломками. Поэтому становится настоятельно необходимым уменьшить эти угрозы и риски и совместно определить стандарты ответственного поведения в космическом пространстве.

Наконец, я хочу сказать, уважаемые коллеги, как я счастлив слышать ваши голоса, столь знакомые и дружеские, которых мне не хватало в эти долгие дни и которые означают, что мы, наконец, возобновили диалог и этот разговор, необходимый для поиска решений. Уважение к нашим различиям должно сопровождаться тонким и внимательным слушанием друг друга. У каждого есть свое видение коллективного мира, но однажды нам потребуется объединиться на основе того, что нас сближает. В любом случае, я хочу, чтобы вы знали, что моя делегация и я сам не пожалеем для этого сил и решимости.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции за его заявление, а также за его теплые слова в адрес Председателя.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации, за которым последует посол Черногории Шчепанович.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. В начале своего выступления хотел бы высказать слова благодарности Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве, секретариату Конференции, послам Мэнсфилд и Мюллеру, а также всей «шестерке» председателей нынешней сессии за их усилия, которые позволили нам вновь собраться во Дворце Наций и возобновить пленарные заседания.

Кроме того, Постоянный представитель России при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациях посол Геннадий Гатилов просил меня передать делегациям его поздравления в связи с возобновлением деятельности Конференции. Он выражает надежду, что в оставшееся время мы с вами сможем в конструктивном духе и в атмосфере взаимопонимания обсудить вопросы повестки дня, имеющие критически важное значение для международной безопасности.

Хотел бы также поприветствовать недавно присоединившихся к нам послов Аргентины, Республики Корея и Туниса.

Теперь перейду к теме сегодняшнего заседания, которая, по мнению нашей делегации, чрезвычайно важна как в плане лучшего понимания нынешней ситуации в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, так и для определения, в каком направлении нам следует двигаться дальше.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что мы все едины в оценке современного состояния дел с контролем над вооружениями и разоружением, которое можно охарактеризовать как крайне неудовлетворительное. Конечно, мнения делегаций могут расходиться в нюансах. Однако подавляющее большинство все-таки согласно, что в настоящее время происходит чудовищная деградация складывавшейся десятилетиями системы контроля над вооружениями, разоружения и

нераспространения. Этот процесс, если его не остановить, может привести к самым непредсказуемым и разрушительным последствиям для международной безопасности. По этому вопросу между государствами также не наблюдается разногласий.

Поскольку у нас уже есть общее понимание ситуации, то главным на сегодняшний день остается вопрос «Что делать?». На этом хотелось бы остановиться поподробней. В последнее время ряд государств выступил с важными инициативами, касающимися прежде всего контроля над ядерными вооружениями и снижения ядерных рисков. Подчеркну, эти инициативы очень важны для международной безопасности. Однако эти предложения вряд ли способны остановить процесс, о котором я говорил чуть выше.

На это есть ряд причин.

Некоторые из этих инициатив носят ограниченный или временный характер. При этом они никак не способны воспрепятствовать наращиванию военно-ядерного потенциала отдельными государствами. Другие из них все еще находятся на стадии разработки, и их содержание и цели требуют дальнейшей конкретизации.

Но есть и другая причина, которая, по моему мнению, заслуживает более пристального внимания. Она связана с тем, что в последнее время нам вместо выработки конкретных, глубоко проработанных юридически обязывающих соглашений, которые, кстати, согласно «духу и букве» Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года являются «становым хребтом» регулирования международных отношений, предлагают пойти по упрощенному пути, а именно, выстраивать политику в области стратегической стабильности на основе неких правил поведения и размытых политических договоренностей. Причем никто не дает гарантий, что сами сторонники такого подхода будут строго следовать этим правилам и соблюдать подобные договоренности.

Пока же такой подход больше похож на попытку несколько ослабить накал озабоченностей в связи с нарастающей разрушительной тенденцией в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и одновременно оправдать свои деструктивные действия. К тому же, чтобы прикрыть свою разрушительную линию, найти для нее хоть какие-то обоснования, выдвигаются беспочвенные, а порой просто нелепые обвинения в адрес других государств.

Постоянно ведутся досужие разговоры о новой эре в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Однако нам пока никто внятно не смог пояснить, почему эта «новая эра» должна формироваться на обломках старой, которая по какой-то причине была объявлена несоответствующей современной обстановке. Непонятно почему нам пытаются внушить, что единственным верным путем обеспечения международной безопасности является отказ от прежних достижений, а не их приумножение. Почему надо придать забвению действующую систему соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, а не продолжать усилия по ее укреплению? Почему следует игнорировать испытанные временем фундаментальные принципы, а не придерживаться их или совершенствовать их? Хотелось бы понять, каковы истоки такого категоричного отрицания прежних подходов, и в чем преимущество так называемого «нормативного» подхода. Все эти вопросы требуют предельно ясных ответов.

По мнению нашей делегации, такой подход вместе с теми событиями, свидетелями которых мы являемся в последнее время, и теми сигналами, которые транслирует военно-политическое руководство некоторых стран, уводит нас от решения острых проблем в серую зону неопределенности и непредсказуемости. Согласитесь, что такая атмосфера в чрезвычайной чувствительной для международной безопасности сфере, по крайней мере, нежелательна.

В связи с нашими общими усилиями по выстраиванию будущей международно-правовой базы контроля над вооружениями и разоружения упомяну еще один принципиально важный сюжет. В последнее время предпринимаются настойчивые попытки закрепить в общественном мнении взгляд на мировую политику как производную от «соперничества великих держав». Дело подается таким образом, что именно это соперничество будет определять международную безопасность в будущем.

Эта мысль, а скорее концептуальный подход, озвучивается уже чуть ли не как аксиома. Она кочует из одного доктринального документа в другой как неоспоримая догма. И это при том, что никаких внятных аргументов в пользу ее справедливости и обоснованности не приводится.

На ее базе уже формируется внешнеполитический курс, в основу которого закладывается весьма сомнительный логический ряд: нарастание конкуренции будет провоцировать рост напряженности между государствами, которая в свою очередь неизбежно приведет к силовому противостоянию. Преимущество в этом противостоянии будет на стороне обладателя самого мощного по сравнению с соперниками военного потенциала. В итоге нам исподволь навязывается вывод, что единственное средство обеспечения национальной безопасности — это бесконтрольное, ничем не ограниченное накачивание военных мускулов, в том числе путем адаптации под эти нужды новейших технологий.

Легко заметить всю порочность и одновременно опасность такой логики. Но прежде чем попытаться ее осмыслить, следует отметить, что идея неизбежного «соперничества великих держав» до сих пор не прошла сколь-нибудь независимого, непредвзятого и авторитетного международного анализа. Она представляет некую политическую конструкцию, выработанную военно-политическим истеблишментом лишь одного государства. И в ней, собственно говоря, нет ничего нового, поскольку она представляет собой современную интерпретацию модели международных отношений времен «холодной войны».

Несмотря на то, что эта конструкция является продуктом одного государства, нам предлагают принять ее на веру и взять ее за точку отсчета современных международных отношений. К сожалению, некоторые страны готовы подхватить эту концепцию, взяв ее за основу своей внешней политики, а также транслировать ее международному сообществу. Возникает вполне справедливый вопрос, а стоит ли с этим торопиться. Может быть, лучше для начала провести серьезное экспертное обсуждение этого безапелляционного тезиса, а потом уже делать выводы и верстать планы. Надеюсь, что нынешнее выступление российской делегации поможет запустить такую работу.

Отмечу лишь несколько наиболее значимых моментов.

Во-первых, те, кто продвигают концепцию «соперничества великих держав», берут на себя смелость делать такие утверждения обезличено, словно это мнение сразу нескольких ведущих стран мира. Создается впечатление, что это некая объективная реальность. Россия, например, никого никогда не просила давать от своего имени подобные оценки нашего общего будущего.

На протяжении последних трех десятилетий наша страна исходит из того, что поддержание мира и укрепление международной безопасности возможно только посредством открытого и конструктивного диалога, налаживания тесного сотрудничества для решения самых острых международных проблем, взаимодействия в духе истинного партнерства при учете интересов каждого из участников конкретного процесса. Общая цель всех этих усилий всегда состояла в обеспечении равной и неделимой безопасности для всех государств без исключения.

Наша позиция остается неизменной.

Она оправдана с исторической точки зрения. В прошлом, включая и совсем недавнее, можно без труда найти весьма красноречивые примеры, когда навязывание одним государством или узкой группой государств своего видения мироустройства приводило к катастрофическим последствиям как для отдельных регионов, так и для всего человечества. Этому, помимо прочего, была посвящена недавняя статья Президента Российской Федерации Владимира Путина о начале Второй мировой войны.

Второе. Принятие концепции «соперничества великих держав» вошло бы в противоречие не только с ранее выработанными международным сообществом подходами к урегулированию мировых проблем, в том числе в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, но и с действительностью. Ведь давно созданы и продолжают функционировать важные многосторонние форумы, площадки и форматы, которые представляют ведущим государствам уникальную

возможность договариваться, налаживать сотрудничество и тем самым избегать соперничества, угрожающего конфликтами. Я уже не говорю про Организацию Объединенных Наций, которая как раз и создавалась для этих целей.

Более того, раз уж под главными фигурантами упомянутой концепции подразумеваются Китай, Россия и Соединенные Штаты, то хотелось бы обратить внимание, что отношения между Пекином и Москвой выстроены не в духе соперничества или жесткой конкуренции, а на основе стратегического партнерства, взаимоуважения и взаимовыгодного сотрудничества. На протяжении многих лет Российская Федерация предпринимает усилия, чтобы ее отношения с Соединенными Штатами развивались в похожем духе. И не наша вина в том, что пока здесь не удалось добиться существенного прогресса. Но ситуация далеко не безнадежна, на это указывают и результаты прошедших на днях российско-американских переговоров по вопросам контроля над вооружениями.

На прошлой неделе в Вене российская делегация вновь подтвердила заинтересованность в содержательном, предметном и конструктивном диалоге с Соединенными Штатами по широкому спектру существующих в области контроля над вооружениями проблем и озабоченностей. Помимо общих для стратегической стабильности тем, делегации двух стран договорились проводить консультации по космической проблематике во всех ее аспектах, по транспарентности и верификации применительно к контролю над ядерными вооружениями, по новейшим системам стратегических вооружений. Согласие обеих сторон на такую насыщенную повестку дня представляется многообещающим.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы, Российская Федерация, не собираемся вести с кем-либо нездоровую конкуренцию, тем более если она будет провоцировать рост напряженности и силовое противостояние в мире. Об этом свидетельствуют не только заявления российского руководства на самом высоком политическом уровне, но и выдвинутые нами инициативы по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению. Следует отметить, что эти инициативы в отличие от некоторых других не только сформулированы предельно четко, но и предполагают конкретные практические шаги, способные повернуть вспять негативные тенденции в этой области.

Третье. Вполне очевидно, что расчет на силу в межгосударственных отношениях никак не соотносится с налагаемыми на государства международными договорами ограничениями в области военного строительства и возможного боевого применения имеющихся вооружений. Видимо, именно поэтому в одной связке с концепцией «соперничества великих держав» активно проводится тезис о несостоятельности и неэффективности прежней системы контроля над вооружениями и вполне работоспособных подходов к разоружению. По сути, нам предлагается отказаться от механизмов, инструментов и принципов, лежащих в основе все еще действующей (пусть и в усеченном виде) системы соглашений по контролю над вооружениями.

Мы убеждены, что отказываться от существующей системы договоренностей можно только тогда, когда есть хотя бы понимание контуров новой. Иначе в образовавшемся вакууме будет царить международно-правовой нигилизм.

Как представляется, опора только на благие пожелания в отсутствие конкретики создает реальную опасность новой, более масштабной гонки вооружений на абсолютно новом технологическом уровне с непредсказуемыми для всего человечества последствиями.

Другой существенный момент. Если государства согласятся с концепцией «соперничества великих держав» и будут ею руководствоваться, то вряд ли у кого-то из тех, кто ее проповедует, найдутся основания обвинять, например, Россию в том, что она модернизирует и совершенствует свой военный потенциал. Ведь те государства, которые поддерживают эту концепцию, они при помощи ее предупреждают нас, что в скором будущем мировые проблемы снова будут решаться с помощью «железного кулака» и по «праву сильного». Так какие тогда могут быть претензии к государствам, которые будут стремиться защитить свой суверенитет, территориальную целостность, своих граждан с помощью адекватных обстоятельствам военного потенциала.

Даже такой краткий обзор концепции «соперничества великих держав» показывает, насколько она опасна для международной безопасности. Что же может служить альтернативой для нее? Ответ покажется простым и банальным.

Надо договариваться, совместно искать компромиссы, вести кропотливую работу по выработке консенсусных решений, приемлемых для всех государств, которых эти решения касаются. По максимуму задействовать для этого имеющиеся многосторонние форматы, механизмы и площадки. Такая работа исключает жесткое навязывание своей и только своей линии, одностороннего взгляда на наше общее будущее. Наоборот, она подразумевает вовлечение в нее всех заинтересованных государств, принятие во внимание их позиций, коллективное обсуждение новых идей, поиск наиболее оптимальных шагов, что полностью соответствует общепринятому понятию «многосторонности».

Причем от каждого государства потребуются проявить политическую волю, способность демонстрировать гибкость, готовность работать на результат. Судя по тем достижениям, которых международное сообщество сумело добиться в прошлом, такой подход вполне себя оправдал. Убеждены, что он подтвердит свою жизнеспособность и в будущем.

И последнее. В нынешних обстоятельствах Конференция по разоружению по сути становится ведущей разоруженческой площадкой, что накладывает на государства-участники особую ответственность в том, что касается обсуждения утвержденной повестки дня. Тем более, что она содержит ряд вопросов, которые сейчас становятся сверхактуальными для международной безопасности. От нас, и только от нас, зависит, какой вклад мы внесем в укрепление системы международных договоренностей в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, как мы вместе сможем поспособствовать результативному проведению предстоящих многосторонних разоруженческих форумов, которые станут во многом определяющими для усилий международного сообщества по выстраиванию архитектуры международной безопасности.

В этом контексте возобновление нашей совместной работы представляется архиважным.

Спасибо за внимание и благодарю переводчиков за профессиональную работу.

Председатель: Я благодарю вас за ваше заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

(продолжает по-английски)

А сейчас слово имеет посол Черногории Шчепанович, за которым последует посол Соединенного Королевства Лиддл. Посол Шчепанович, вам слово.

Г-н Шчепанович (Черногория) *(говорит по-английски)*: Большое спасибо, г-н Председатель, за то, что предоставили мне слово в ходе этой части заседания. Я хотел бы поздравить Австрию со вступлением на пост Председателя. Мы убеждены, что ваш конструктивный и сбалансированный подход внесет дополнительный вклад в работу Конференции по разоружению.

Прежде всего я хотел бы отметить, что Черногория как государство-наблюдатель на протяжении многих лет с особым вниманием следит за работой Конференции и высоко ценит ее уникальный мандат. Ясно, что в качестве единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению Конференция играет незаменимую роль и имеет высокую значимость, и крайне важно, чтобы она вернулась к субстантивной работе. В условиях этого беспрецедентного глобального кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), крайне важно сохранить коллективную безопасность и стабильность, а также международный порядок, основанный на правилах, в стабильных и прочных многосторонних рамках.

Тупиковая ситуация, в которой Конференция находится на протяжении стольких лет, четко указывает на необходимость проявления сильной политической воли, укрепления доверия и гибкости со стороны всех ее членов. Уроки прошлого должны не обескураживать нас, а, скорее, придать нам силы отстаивать ее будущее и вернуть Конференцию в рабочее русло. История показала, что при сохранении мира

важно всеобщее согласие, и поэтому этому важному форуму необходимо укрепить взаимное доверие и снизить напряженность.

В этом году мы являемся свидетелями прекрасного сотрудничества между шестью председателями этой сессии на основе их совместного подхода, и мы пользуемся этой возможностью, чтобы дать высокую оценку их усилиям и призвать к продолжению этой позитивной практики в будущем.

Как государство-наблюдатель Черногория решительно поддерживает расширение членского состава Конференции по разоружению. Со времени его последнего расширения в 2002 году многие страны, включая Черногорию, ждут своей очереди стать членами Конференции.

Моя страна также поддерживает обсуждение на этом форуме методов его работы. Мы полагаем, что концепция сбалансированной и всеобъемлющей программы работы не должна служить препятствием для субстантивной работы по ключевым пунктам повестки дня Конференции. В этой связи мы поддерживаем подход Нидерландов, в соответствии с которым члены Конференции должны найти пути для принятия более прагматичного подхода к составлению графика нашей деятельности и не тратить длительное время на процедурные дискуссии по вопросам организации работы. К сожалению, размышляя о прошедшем времени, мы можем констатировать, что более тысячи рабочих часов с нулевым результатом — это действительно длительное время.

Позвольте мне отметить, что Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой ключевой многосторонний инструмент обеспечения международного мира, безопасности, стабильности и ядерного разоружения, и мы призываем к его универсализации и более активному осуществлению. Считаем, что именно поэтапный подход к ядерному разоружению является реалистичным.

Мы поощряем дальнейшие инициативы и процессы на международном и региональном уровнях в целях восстановления диалога и доверия, а также поощрения мер транспарентности и укрепления доверия.

Мы надеемся, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступит в силу без дальнейших отлагательств. Тем временем важно, чтобы все государства соблюдали свой мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы и не предпринимали никаких действий, противоречащих положениям Договора. В этой связи мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику начать конструктивное взаимодействие и подтвердить свою политическую приверженность денуклеаризации Корейского полуострова, а также подписать и ратифицировать Договор.

Черногория считает, что Конференции по разоружению следует незамедлительно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу поддержку в пользу сохранения Совместного всеобъемлющего плана действий.

Мы признаем огромное значение нового Договора о СНВ и приветствуем текущий диалог о его будущем после 2021 года и о других механизмах контроля над вооружениями. Мы считаем, что трехсторонний формат, который включал бы Китайскую Народную Республику, стал бы еще одним шагом на пути к укреплению глобальной обстановки в плане безопасности и международной архитектуры разоружения и нераспространения.

Черногория приветствовала бы активное и равноправное участие женщин и мужчин в работе Конференции по разоружению и поддерживает вовлечение гражданского общества в ее работу.

Поскольку мое пребывание в Женеве завершится через несколько дней, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, поблагодарить всех делегатов за их сотрудничество в сфере разоружения и выразить пожелание, чтобы в следующем году вы стали свидетелями разблокирования субстантивной работы Конференции по разоружению. Желаю вам всего наилучшего. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Щепановича за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя; пользуясь случаем, я хотел бы также пожелать ему всего наилучшего в его личном и профессиональном будущем. Сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства Лиддл, за которым последует делегат Индонезии.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наши глубочайшие соболезнования тем, кто потерял своих близких и пережил тяготы во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), и нашу солидарность со всеми затронутыми странами. Вызов, с которым столкнулся мир при реагировании на COVID-19, является исключительным и беспрецедентным. В совместной работе международного сообщества никогда еще не было столь критически важного и трудного периода.

Во-вторых, я хотел бы поздравить посла Мэнсфилд и делегацию Австралии с их успешным председательством. Хотя в силу обстоятельств мы не смогли провести заседания, мы благодарны им за то, что они использовали время для проведения широких консультаций по вопросу о том, как сделать работу Конференции по разоружению более эффективной. Мы приветствуем заявление, сделанное ранее послом Мэнсфилд, а также многочисленные хорошие предложения по продвижению вперед нашей работы, которые мы тщательно изучим.

В-третьих, я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с принятием вашей страной председательства. Моя делегация готова работать с вами, и мы предлагаем вам нашу полную поддержку. В частности, я хотел бы поблагодарить вас, вашу команду, группу шести председателей сессии 2020 года вместе с последним Председателем сессии 2019 года и первым Председателем сессии 2021 года, а также наших коллег из секретариата Конференции по разоружению и Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве за те огромные усилия, которые были приложены для обеспечения того, чтобы Конференция по разоружению действительно смогла собраться сегодня.

И, в-четвертых, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поприветствовать наших новых коллег — послов Аргентины, Республики Корея и Туниса.

Г-н Председатель, в своем письме от 12 июня вы сказали, что вынужденный трехмесячный перерыв был временем, подходящим для размышлений. Хотя мы потеряли много времени — и перенос Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в частности, был заметным шагом назад, — мы действительно должны использовать этот перерыв для перезапуска нашей работы. Во всех сферах жизни кризис заставляет нас осознать, что мы ценим больше всего. Если он подчеркивает важность международного сотрудничества перед лицом наших самых серьезных и трудноразрешимых проблем, то он подчеркивает и ценность Конференции. Я надеюсь, что возобновление нашей работы сегодня станет началом нового периода сотрудничества.

Именно поэтому мы особенно высоко оценили консультационные мероприятия, проведенные австралийским председательством. Мы приветствуем вашу решимость продолжать их. Мы должны использовать оставшееся у нас в течение этой сессии время для того, чтобы подумать о результатах этих мероприятий, как предложила ранее австралийская делегация, как в ходе дальнейших консультаций Председателя, так и в ходе дискуссий на наших пленарных заседаниях до или после летнего перерыва. Это позволило бы нам извлечь пользу из усеченной сессии 2020 года. Хотя мы понимаем имеющиеся проблемы, мы надеемся, что остальные председатели смогут вернуться к идее изложения своих планов на оставшуюся часть сессии, с тем чтобы делегации могли строить соответствующие планы.

Поэтому я воздержусь от подробного изложения взглядов моей делегации на сегодняшнее состояние дел в надежде на то, что нам представятся другие возможности для этого. А сейчас позвольте мне лишь повторить то, что сказала посол Мэнсфилд в своем выступлении относительно необходимости широкого, гибкого и творческого толкования переговорного мандата Конференции; тот факт, что этот форум имеет

полномочия вести переговоры, не означает, что мы не можем заниматься другими вещами, которые будут способствовать достижению его целей. Мы также присоединяемся к словам посла Мэнсфилд о необходимости подходить к кажущимся неразрешимыми проблемам иначе, по принципу «снизу вверх» и с помощью различных видов инструментов. Это особенно касается космоса, где все большее значение приобретает необходимость устранения угроз для операций в космическом пространстве и где акцент на всеобъемлющем договоре о военном потенциале, связанном с космическими рисками, закрывает для нас возможности рассмотрения целого ряда отдельных проблем, которые способствовали бы безопасности и защищенности космического пространства и стабильности и процветанию на Земле.

Наконец, г-н Председатель, я хотел бы официально заявить о том, что моя делегация поддерживает предложение, представленное австралийским председательством, о внесении технической поправки в Правила процедуры с целью придания их формулировкам гендерно нейтрального характера. Эти изменения давно назрели, и мы надеемся, что они смогут снискать себе консенсус на Конференции.

Еще раз благодарю вас за созыв сегодняшних заседаний Конференции, и рассчитываю на дальнейшие плодотворные дискуссии в оставшееся у нас время на этой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Лиддла за его заявление и теплые слова в адрес председательства. Сейчас я предоставляю слово делегату Индонезии, за которым следует посол Нидерландов Габриэлсе.

Г-н Розантри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в неизменной поддержке Индонезией работы Председателя и уважаемой Конференции в целом. Мы также выражаем признательность послу Мэнсфилд и ее команде за их умелое руководство и неустанные усилия, предпринятые в ходе председательства их страны в целях поддержания взаимодействия и координации работы членов Конференции в этот чрезвычайный период. Индонезия также хотела бы присоединиться к другим ораторам и приветствовать послов Аргентины, Республики Корея и Туниса.

Индонезия присоединяется к заявлению, сделанному Египтом от имени Группы 21, и хотела бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Г-н Председатель, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) создала беспрецедентные проблемы для многосторонней дипломатии, в том числе в области разоружения и нераспространения; Конференция по разоружению не является исключением. На фоне сохраняющихся проблем, с которыми сталкивается Конференция, пандемия еще больше затянула ее работу в то время, когда мы в ней больше всего нуждаемся. В связи с отсрочкой проведения Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и других связанных с этим процессов Индонезия считает, что членам Конференции следует максимально эффективно использовать дополнительное время для формирования консенсуса и устранения разногласий, которые в течение длительного времени препятствуют нашим усилиям по достижению полной ликвидации ядерного оружия. Это можно сделать, изучив все возможные варианты — от личных встреч до мероприятий в режиме онлайн.

В этой связи Индонезия высоко оценивает усилия, предпринятые Австрией и секретариатом в целях организации этого заседания с должным учетом нынешней ситуации, а также здоровья, безопасности и благополучия всех делегатов и сотрудников Организации Объединенных Наций в качестве приоритета.

Думаю, что все мы согласны с тем, что Конференции по разоружению следует двигаться вперед, если она хочет эффективно выполнять свой мандат и сохранять свою значимость. Для этого ключевое значение имеет завершение давних переговоров по программе работы.

Г-н Председатель, позиция Индонезии на Конференции остается неизменной. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение является и должно являться наивысшим приоритетом. Конференции следует незамедлительно провести

переговоры и в конечном итоге заключить всеобъемлющую конвенцию по ядерному оружию. Нам следует продолжить переговоры по поэтапной программе с конкретными сроками.

Государствам, обладающим ядерным оружием, следует также обеспечить законное право государств, не обладающих ядерным оружием, на скорейшее заключение соглашения об эффективных, универсальных, безусловных, недискриминационных, безотзывных и юридически обязывающих гарантиях безопасности. Нам нужно продвигать сбалансированный договор, учитывающий озабоченности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы также хотим настоятельно призвать членов Конференции прилагать свои коллективные усилия для устранения потенциальных угроз вепонизированного космического пространства и киберпространства.

Г-н Председатель, Индонезия рассчитывает на сотрудничество со всеми вами в это непростое время. Мы также готовы поддержать Конференцию по разоружению в возобновлении ее предметной работы и выполнении ее мандата в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Индонезии за его заявление и его теплые слова в адрес Председателя, а сейчас слово имеет посол Нидерландов Габриэлсе, за которым последует посол Ирландии Гэффи.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя в это непростое время. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. Позвольте мне также поприветствовать наших новых коллег из Республики Корея, Аргентины и Туниса. Они могут рассчитывать на полное сотрудничество моей команды.

Нидерланды присоединяются к заявлению Европейского союза, оглашенному Хорватией, и хотели бы также высказать ряд замечаний в своем национальном качестве.

Тем, что мы собрались здесь сегодня, мы обязаны вам, г-н Председатель, шести председателям сессии 2020 года, чье сотрудничество на Конференции в этом году было образцовым, секретариату и, разумеется, принимающей стране — Швейцарии.

Мы переживаем трудные времена с точки зрения глобального здравоохранения и экономического спада вследствие кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией (COVID-19). Кроме того, растет национальная и геополитическая напряженность. Международное и многостороннее сотрудничество является ключом к эффективному решению этих проблем. Поэтому как никогда необходимо, чтобы мы, занимающиеся вопросами многосторонней безопасности, вернулись к работе в максимально возможной степени. Если мы хотим найти решение этих проблем, нам нужно найти пути сотрудничества, прислушиваясь к точке зрения друг друга, понимая проблемы безопасности друг друга и находя взаимоприемлемые пути продвижения вперед.

Остановка каналов коммуникации и этого диалога может привести к недопониманию. Кроме того, молчание, которое мы наблюдаем, заполнено так называемой «инфodemией», которая усугубляет нынешнюю напряженность. Поэтому настало время вновь привести в движение многосторонний разоруженческий механизм.

Разумеется, это нужно делать ответственно, принимая во внимание меры по обеспечению гигиены и физического дистанцирования, которые предписывает наша принимающая страна совместно с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве. Нам также нужно найти новые, творческие пути осуществления многостороннего сотрудничества, поскольку ограничения на проведение заседаний будут сохраняться еще некоторое время, и, разумеется, мы должны обеспечить, чтобы основные многосторонние принципы инклюзивности и многоязычия были надлежащим образом соблюдены. «Новая норма», скорее всего, не будет такой же, как «старая норма». В этих неопределенных обстоятельствах вместо того, чтобы все приостанавливать или пытаться отложить нашу работу, мы должны найти творческие пути, с тем чтобы вести нашу работу наилучшим образом. Мы не можем позволить

себе перестать работать над осуществлением действующих многосторонних разоруженческих документов, которые мы подписали, в то время как происходят изменения как на Земле, так и в космосе. Противопехотные мины по-прежнему устанавливаются каждый день, в том числе негосударственными субъектами, и продолжают калечить и убивать людей. Нам нужно продолжать осуществление мер транспарентности и укрепления доверия в области биобезопасности/биозащиты, с тем чтобы в один прекрасный день не столкнуться с биологическим оружием. Нам нужно обеспечить, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия продолжал выполняться и поддерживался, особенно в условиях, когда на некоторые из основных соглашений в ядерной области оказывается все большее давление. Нам нужно обеспечить, чтобы торговля оружием и впредь велась ответственно, и предотвращать перенаправление стрелкового оружия и легких вооружений. Нужно вести мониторинг, обзор и обновление международных рамок и инструментов, лежащих в основе этих действий, даже в измененном и адаптированном виде по сравнению с тем, к чему мы привыкли. Разоруженческому сообществу в Женеве отводится определенная роль, как и Конференции по разоружению.

Нидерланды приветствуют идею продолжения нашей программы на Конференции по разоружению, как мы предлагали до введения режима изоляции на основе пунктов повестки дня. Мы поддерживаем дискуссии по уменьшению ядерной опасности, контролю за ядерным разоружением и, разумеется, по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы также поддерживаем идею совместного рассмотрения и обсуждения национальной политики в области космического пространства в качестве первой и непосредственной меры транспарентности и укрепления доверия и в целях дальнейшего продвижения нашей работы по пункту 3 повестки дня — предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы заинтересованы в дальнейших дискуссиях по новым оружейным технологиям и системам, поскольку в этой области ведутся технические разработки, которые нуждаются в рассмотрении.

Мы также поддерживаем дискуссию об эффективном функционировании Конференции по разоружению, как следует из нашего прошлогоднего рабочего документа «Возвращаясь к основам». Тогда, во время председательства Вьетнама, мы провели плодотворную дискуссию и намерены продолжать и углублять ее. В этой связи мы полностью поддерживаем предложение предшествующего австралийского председательства сделать Правила процедуры гендерно нейтральными. Учитывая, что пост Генерального секретаря Конференции по разоружению занимает женщина и что несколько женщин уже были на посту Председателя, давно пора перестать говорить о лицах, занимающих эти посты, в мужском роде. Это архаично. Было предложено простое исправление формулировки, которое давно назрело и не должно требовать сложного обсуждения.

В заключение мы с удовлетворением отмечаем возобновление заседаний Конференции по разоружению и рассчитываем на продвижение вперед на различных разоруженческих форумах по мере того, как это будет позволять улучшение ситуации с пандемией.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Габриэлсе за его заявление и его теплые слова в адрес председательства. А сейчас я предоставляю слово послу Ирландии Гэффи, за которым последует представитель Бельгии.

Г-н Гэффи (Ирландия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Ирландия присоединяется к заявлению, оглашенному председательствующей в Европейском союзе страной.

Позвольте мне прежде всего поздравить вас, посол Мюллер, и вашу команду со вступлением на пост Председателя. Могу заверить вас в том, что моя страна будет всемерно сотрудничать с вами и оказывать вам поддержку в выполнении этой важной роли. Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Мэнсфилд и предшествующему австралийскому председательству за руководство Конференцией по разоружению в последние месяцы. В то время, когда коронавирусная инфекция (COVID-19) держала нас на расстоянии друг от друга, вы нашли способы вовлечь нас в работу, в том числе посредством ваших обширных неофициальных консультаций по возобновлению предметной работы Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, эффективная многосторонность занимает центральное место во внешней политике моей страны. Нынешняя пандемия, которая по-прежнему уносит столько жизней и бросает вызов обществам различных стран во всем мире, коренным образом изменила нашу повседневную жизнь. Однако она также высветила наши общечеловеческие ценности и продемонстрировала, что многосторонние учреждения критически важны для нашего коллективного здоровья, процветания и безопасности. Кризис требует от нас укрепления международного сотрудничества и глобальной солидарности при решении наиболее острых проблем.

В этой связи нам следует напомнить себе о той насущной роли, которую Конференция играла в прошлом в переговорах по соглашениям о контроле над вооружениями и разоружении. Ее заметные достижения внесли значительный вклад в международный мир и безопасность и показали, что можно сделать при наличии коллективной воли у членов Конференции.

К сожалению, ни одно из этих достижений не является недавним. На протяжении более двух десятилетий Конференции не удастся добиться прогресса в какой-либо субстантивной работе. Простой, вызванный пандемией COVID-19, должен дать нам время для размышления. Конференция по разоружению — это форум, хорошо обеспеченный ресурсами и наделенный сильным мандатом для того, чтобы производить реальные перемены в нашем мире. И теперь мы должны воспользоваться предоставленной нам возможностью, чтобы, наконец, выйти из тупика. На нас лежит обязанность перестроить общее видение международной безопасности и разоружения, в том числе путем активизации и повышения эффективности работы Конференции по разоружению, что позволило бы, среди прочего, провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Ирландию воодушевил новаторский, основанный на сотрудничестве подход, принятый шестью председателями сессии этого года, и мы готовы к работе со всеми членами этой важной Конференции в целях восстановления консенсуса и выполнения ее мандата.

В этом году исполняется 50 лет со дня вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. Эта годовщина приходится на период обострения напряженности и крайне сложную обстановку в области безопасности. Однако нам следует вспомнить, что сам Договор появился на свет в один из самых напряженных периодов в истории человечества. Договор является доказательством того, чего можно достичь, когда мы твердо придерживаемся принципа многосторонности как ключа к решению глобальных проблем.

Перенос Конференции этого года по рассмотрению действия Договора был неизбежен, и это никоим образом не умаляет важности Договора. С переносом сроков ее проведения появляется возможность использовать дополнительное время, чтобы лучше подготовиться к предметной обзорной Конференции. Одним из ключевых приоритетов для Ирландии является обеспечение ощутимого прогресса по всем трем основным компонентам с особым упором на ядерное разоружение и выполнение прошлых обязательств. Ирландия считает, что для обеспечения успешных результатов в 2020 году все государства должны, в качестве отправной точки, подтвердить свою приверженность консенсусным результатам, которых мы коллективно добились за последние 50 лет. Это включает в себя недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов.

Еще одним заметным достижением Конференции стал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний — важнейший элемент глобальной архитектуры ядерного разоружения и нераспространения. Ирландия призывает остающиеся государства, включенные в приложение 2, продемонстрировать лидерство, ратифицировав Договор в кратчайшие сроки. В ожидании этого мы также подчеркиваем важность укрепления и усиления существующих мораториев на испытания. Любое возобновление ядерных испытаний нанесет ущерб глобальной норме, установленной Договором, и ослабит режим разоружения и нераспространения.

Ирландия с удовольствием поддерживает предложенное Австралией техническое изменение к Правилам процедуры, с тем чтобы сделать их гендерно

нейтральными. Это стало бы небольшим, но значимым показателем модернизации Конференции. В качестве сопредседателя Группы активных действий в области разоружения Международной сети борцов за гендерное равенство мы продолжаем содействовать усилиям, направленным на повышение внимания к гендерным перспективам и поощрение всестороннего и равноправного участия женщин и мужчин в процессе принятия решений по вопросам разоружения и безопасности. Нам нужно помнить о том, что прогресс, которого мы добились в деле включения разнообразия голосов в нашу работу, не должен быть сведен на нет техническими или иными барьерами на пути к равному участию в виртуальных заседаниях или в заседаниях с ограниченным числом участников, присутствующих очно.

Г-н Председатель, эффективное сотрудничество и взаимодействие по вопросам разоружения особенно важно в условиях напряженности и недоверия. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что многосторонний диалог и переговоры жизненно важны для достижения нашей общей цели построения спокойного и безопасного мира. В то время как многие старые проблемы остаются нерешенными, мы сталкиваемся с новыми проблемами в новых областях, в том числе в космосе. Мы приветствуем переговоры по вопросу об оружии, которые начались в Вене на прошлой неделе. Настоятельно призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты незамедлительно продлить действие нового Договора о СНВ после 2021 года и начать переговоры о дальнейших сокращениях. Наш долг — поддерживать и укреплять международную архитектуру контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в интересах глобального мира и безопасности. Конференция по разоружению может и должна быть в центре этих усилий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Гэффи за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии, за которым последует представитель Польши.

Г-жа Маршан (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить удовлетворение моей делегации в связи с возобновлением работы Конференции по разоружению после беспрецедентных событий, которые мы пережили в последние месяцы. Мы надеемся, что каждый из присутствующих здесь коллег и их близкие пребывали в добром здравии в это трудное время. Позвольте мне также пожелать вам всяческих успехов на посту Председателя этой благородной Конференции. Вы можете быть уверены в полной поддержке моей делегации. Моя делегация благодарит вас и секретариат за важные усилия, которые позволили нам возобновить нашу работу. Я хотела бы также поблагодарить австралийское председательство за весьма полезный утренний брифинг, посвященный усилиям, предпринятым Австралией, а также за ее предложение сделать Правила процедуры гендерно нейтральными, которое мы поддерживаем.

Кризис, который мы переживаем в последнее время, напоминает нам о том, насколько мы взаимосвязаны и насколько верен тот факт, что мы можем эффективно решать глобальные проблемы только на основе сотрудничества и объединения наших индивидуальных усилий во имя общего блага. Этот кризис в очередной раз подчеркивает нашу уязвимость. Он высветил наши коллективные неудачи. Он свидетельствует о настоятельной необходимости сильной и активной многосторонности. Разоружение не является исключением из этого правила. Нынешняя обстановка в области безопасности является мрачной, и в повестке дня преобладает недоверие. Сейчас как никогда важно преодолеть наши разногласия, чтобы быть в состоянии справиться с коллективными вызовами, с которыми мы столкнулись. Конференция по разоружению должна выполнять свою ведущую роль в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Мы подчеркивали это в начале года и еще более решительно повторяем сегодня: больше нет оправдания бездействию.

Моя делегация присоединяется к заявлению Европейского союза и хотела бы добавить некоторые элементы в национальном качестве. Бельгия придает особую важность международному порядку, основанному на верховенстве права, и цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи моя страна вновь заявляет о настоятельной необходимости соблюдения и выполнения обязательств, взятых в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, в том числе обязательств, взятых на предыдущих обзорных конференциях. Что касается запрета на

производство расщепляющегося материала, то в последние годы была проделана важная подготовительная работа для содействия началу переговоров по договору. Отныне ничто не должно стоять на пути начала этих переговоров. Что касается ядерных испытаний, то мы хотели бы подчеркнуть важность недвусмысленного соблюдения добровольных мораториев до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наконец, мы призываем все соответствующие стороны работать над сокращением своих ядерных арсеналов, активизировать меры укрепления доверия, транспарентности и проверки и решительно добиваться возобновления нового Договора о СНВ.

В 2021 году Бельгия будет иметь честь председательствовать на Конференции по разоружению. Мы подтверждаем здесь нашу решимость обеспечивать председательство в конструктивном и инклюзивном ключе в тесном сотрудничестве со следующей группой председателей ежегодной сессии. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы также искренне поблагодарить шестерку председателей этого года за то, что они привлекли нас к своей работе в качестве наблюдателей.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Бельгии за ее заявление, а также за ее теплые слова в адрес Председателя.

(продолжает по-английски)

Сейчас я предоставляю слово представителю Польши, за которым последует посол Венесуэлы Валеро.

Г-н Броило (Польша) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Австрию и вас лично со вступлением на этот важный пост и пожелать вам позитивных результатов в вашей работе на посту Председателя. Благодарю вас также за ваше вдохновляющее вступительное заявление. Позвольте мне также поблагодарить предыдущее австралийское председательство за усилия, направленные на то, чтобы продолжать обсуждение вопросов разоружения, несмотря на ситуацию с пандемией.

Мы высоко ценим сотрудничество между шестью председателями сессии 2020 года и их консультации с последним председателем сессии 2019 года и первым председателем сессии 2021 года. Именно так следует укреплять усилия, предпринимаемые в связи с работой Конференции по разоружению, особенно в нынешних обстоятельствах.

Я хотел бы также тепло приветствовать новых послов Аргентины, Республики Корея и Туниса.

Г-н Председатель, 75-я годовщина Организации Объединенных Наций и 50-я годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия делают этот год исключительным для разоружения. Мы верим, что нам удастся вернуться к предметным и актуальным дискуссиям на Конференции по разоружению, когда позволит ситуация с пандемией, скорее всего, в начале следующего года. Поскольку у нас сейчас, по сути, в распоряжении имеется всего несколько недель, вполне очевидно, что нет возможности начать структурированную субстантивную работу Конференции по разоружению.

Поэтому мы считаем, что было бы разумно использовать эту возможность для обсуждения и осмысления различных аспектов разоружения, включая вопросы космического пространства и новых технологий, о чем также говорили послы Аргентины и Соединенного Королевства. Мы также считаем, что рассмотрение организационных аспектов Конференции по разоружению будет полезным и послужит нашей будущей цели начала переговоров.

В заключение позвольте мне заверить вас, г-н Председатель, в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Польши за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Боливарианской Республики Венесуэла Валеро, который будет выступать дистанционно, а за ним последует представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*) (*выступает по видеосвязи*): Спасибо, г-н Председатель. Благодарю вас за возможность тепло поприветствовать послов Аргентины, Республики Корея и Туниса. Боливарианская Республика Венесуэла пользуется этой возможностью, чтобы приветствовать и поблагодарить Председателя Конференции по разоружению Его Превосходительство посла Австрии Роберта Мюллера и секретариат Конференции за их настойчивые усилия по организации этого пленарного заседания. Мы высоко оцениваем широкие двусторонние и региональные консультации, проведенные австрийской делегацией на транспарентной и инклюзивной основе. Подход, принятый Австрией, особенно важен с учетом сложных условий в области безопасности, сложившихся в настоящее время.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы тепло поприветствовать делегации стран, которые прилагают огромные усилия в борьбе с пандемией COVID-19, которая унесла жизни более 500 000 человек во всем мире. Такие итоги, выраженные в человеческих жизнях, трагичны, даже для развитых стран, которые не были готовы к этому, учитывая бесчеловечную неолиберальную политику, проводимую в отношении этой серьезной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

Эта ситуация свидетельствует о необходимости пересмотра глобальной парадигмы безопасности в том виде, в каком мы ее знаем. Мы, страны Группы 21, неоднократно выступали за признание критически важной связи между разоружением и развитием. Мы исходим из того, что международный мир и безопасность связаны с развитием и что они не будут возможны, пока колоссальные финансовые ресурсы будут по-прежнему использоваться не для развития, а для наращивания оружейного потенциала, стимулируя новую гонку вооружений вместо содействия развитию стран.

В этом контексте многостороннее сотрудничество имеет жизненно важное значение для решения все более сложных общих проблем, угрожающих международному миру и безопасности. Этот мировой кризис — не время усугублять опасность агрессии и ослаблять деликатный международно-правовой режим развития. Напротив, настало время приложить больше усилий к тому, чтобы обеспечить надлежащее внимание к вопросам повестки дня Конференции по разоружению и стремиться двигаться вперед.

Боливарианская Республика Венесуэла осуждает и отвергает недавние угрозы правительства Соединенных Штатов возобновить ядерные испытания в пустыне Невада, что еще больше ослабит деликатный юридически обязательный режим в области ядерного разоружения накануне Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая уже была перенесена на следующий год.

Г-н Председатель, перед нами встала опасность проведения новых ядерных испытаний в непосредственной близости от региона Латинской Америки и Карибского бассейна. Как известно, наша страна особенно обеспокоена этими угрозами, поскольку она подверглась незаконным и беспринципным односторонним принудительным мерам, введенным правительством Соединенных Штатов, которые нарушают права человека нашего народа и имеют последствия, аналогичные последствиям обычной войны. Правительство Соединенных Штатов уже вышло из основных соглашений в области международной безопасности и разоружения, включая Договор о ракетах средней и меньшей дальности с Российской Федерацией и Совместный всеобъемлющий план действий с Ираном. Оно также угрожает выйти из Договора по открытому небу и Договора о СНВ. Развитие событий в ядерной области в Соединенных Штатах напоминает нам о том, что Соединенные Штаты были единственной страной, способной применить ядерную бомбу, так что с учетом возможности проведения этой страной новых ядерных испытаний гарантии для международной безопасности отсутствуют.

Угроза проведения новых ядерных испытаний со стороны Соединенных Штатов была встречена международным сообществом с тревогой и страхом. Она представляет собой безнравственное посягательство на и без того слабую международную обстановку в плане безопасности. По мнению многочисленных научных экспертов из неправительственных организаций, проведение ядерных

испытаний Соединенными Штатами только спровоцирует самую беспощадную гонку вооружений, которая будет усугубляться развитием новейших оружейных технологий, в том числе в области космического пространства, киберпространства и смертоносного автономного оружия. Это безответственное, угрожающее и провокационное поведение правительства Соединенных Штатов в конечном итоге приведет к катастрофическим последствиям для человечества. Мы, государства — члены Конференции по разоружению, не можем молчать и продолжать ждать ядерной трагедии, прежде чем осудить эту прискорбную угрозу и действовать соответствующим образом.

Наша страна сожалеет, что динамика работы Конференции в 2020 году и институциональные затруднения, навязанные пандемией COVID-19, не позволили ей в приоритетном порядке предпринять более активные усилия для принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволила бы в срочном порядке коснуться вопросов ядерного развития, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в числе некоторых из ее насущных тем. Нам следует остерегаться дальнейшей деградации Конференции по разоружению и превращения ее в чисто совещательный орган, лишенный своего переговорного мандата. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, возложил на Конференцию четкий переговорный мандат и установил приоритеты разоружения. Эта цель Конференции должна быть сохранена, ибо Конференция по разоружению является надлежащим органом для ведения переговоров в этой области. Будущие усилия и ресурсы Конференции должны быть направлены на осуждение ядерной эскалации и продвижение программы работы. Подготовка и консолидация инициатив, направленных на нанесение ущерба международной обстановке в плане безопасности и ослабление юридически обязательного режима в области разоружения, приведет лишь к дальнейшей эскалации насилия и агрессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Валеро за его заявление и его теплые слова в адрес председательства. Сейчас я предоставляю слово представителю Ирака, за которым последует представитель Исламской Республики Иран.

Г-н аль-Фатлави (Ирак) (*говорит по-арабски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Я хотел бы также выразить признательность предыдущим председателям за их неустанные усилия. Я рад приветствовать новых послов, присоединившихся к Конференции, из Туниса, Аргентины и Республики Корея. Я хотел бы также поблагодарить вас за то, что вы решили обсудить тему многосторонности, которая, как показали нынешние обстоятельства, важна и необходима как никогда ранее. Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному послом Арабской Республики Египет от имени Группы 21.

Г-н Председатель, поддержание международного мира и безопасности является одной из благородных целей Устава Организации Объединенных Наций, и в этой связи принимаются эффективные коллективные меры для предотвращения возникновения угроз миру и установления этой ответственности на основе многосторонности. Многосторонние, недискриминационные и транспарентные глобальные переговоры заложили основу для международных соглашений по разоружению и контролю над вооружениями; они позволяют государствам-членам консультироваться и сотрудничать друг с другом в целях поиска коллективных решений, способствующих установлению дружественных многосторонних отношений. В настоящее время мы становимся свидетелями эрозии принципа многосторонности в области разоружения, поскольку некоторые государства-члены прибегают к односторонним действиям для решения своих проблем в области безопасности, что ставит под угрозу международный мир и безопасность и подрывает доверие к созданной Организацией Объединенных Наций системе коллективной безопасности. Ирак, как и многие государства-члены, подтверждает, что многосторонность является основополагающим принципом решения проблем, связанных с разоружением и нераспространением, и вызовов, стоящих перед человечеством.

Г-н Председатель, вызовы, с которыми сталкивается мир в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), еще раз доказывают, что судьбы народов мира неразделимы. Поэтому Ирак считает многосторонность ключевым подходом к объединению усилий для противодействия региональным и международным кризисам и вызовам, включая проблему ядерного разоружения, которая является одной из главных целей работы этого форума и наиболее важным из трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку имеет прямое отношение к достижению международного мира и безопасности. Единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

Г-н Председатель, сохранение ценностей многосторонности и международного сотрудничества имеет огромное значение для содействия международному развитию, безопасности и миру. Эти ценности важны, так как способствуют повышению уровня соблюдения международных стандартов. Глобальные проблемы и различные гуманитарные кризисы подталкивают нас к выработке таких позиций, которые уважают ценности и интересы государств и требуют внимания и коллективных действий на основе многосторонности и дипломатии в то время, когда на политические, социальные и экономические условия и отношения между государствами оказывают влияние технический прогресс и ускорение темпов развития.

В заключение, г-н Председатель, хотелось бы отметить, что, как хорошо известно, Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом для переговоров по вопросам разоружения. Она добилась больших успехов благодаря переговорам и принятию международных договоров и конвенций, касающихся разоружения, что еще раз свидетельствует о том, что при условии наличия политической воли со стороны государств-членов за счет многостороннего подхода можно добиться многого. Поэтому Ирак призывает все государства-члены проявить гибкость для достижения целей, ради которых была учреждена Конференция, удвоив усилия по реализации всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая касается четырех ключевых проблем, связанных с работой Конференции, и отвечает озабоченностям всех государств-членов в соответствии с Правилами процедуры Конференции.

Благодарю вас, г-н Председатель, и желаю вам и другим председателям больших успехов в вашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирака за его заявление и его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово послу Исламской Республики Иран Багаи Хамане.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы прежде всего поздравить Австрию и вас, г-н посол, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в поддержке моей страны в выполнении ваших обязанностей.

Я приветствую наших новых коллег — уважаемых послов Туниса, Республики Корея и Аргентины — и рассчитываю на сотрудничество с ними в продвижении нашей коллективной работы на Конференции по разоружению. Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному от имени Группы 21.

Г-н Председатель, это первое заседание Конференции по разоружению после объявления пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), которая заставила почти все многосторонние органы приостановить или резко ограничить свою деятельность более чем на три месяца. Пандемия COVID-19, несомненно, стала самым неприятным событием, затронувшим человеческое общество в первой половине 2020 года.

Вместе с тем международное сообщество, благодаря нестандартным подходам, относительно быстро нашло способы борьбы с этим злом и возобновления работы, в частности в дистанционном режиме. Государства и международные организации прилагают все усилия для поддержки и обеспечения эффективности многосторонних процессов. Это тем более важно с учетом того пагубного воздействия, которое

односторонние силы оказывают на многосторонние процессы и институты, а также на верховенство права в течение последних нескольких лет.

Г-н Председатель, односторонность в ее всевозможных проявлениях продолжает подрывать многосторонние процессы и институты. Если ее не сдерживать, она нанесет непоправимый фатальный ущерб правовым и институциональным структурам, созданным за последние восемь десятилетий, и поставит под серьезную угрозу весь комплекс послевоенной многосторонности. Многосторонний подход требует уважения коллективных процессов нормотворчества и установления стандартов, уважения результатов этих процессов, а также уважения мандата и рамок международных учреждений. Общая цель этих коллективных усилий заключается в том, чтобы ответственно и разумно служить общему благу международного сообщества, максимально укрепляя наши общие интересы и сводя к минимуму угрозы и вызовы.

Односторонний подход обесценивает все эти три элемента. Апологеты одностороннего подхода не скрывают, что они не признают никаких интересов, кроме своих собственных, оставляют за собой право действовать только в своих интересах и готовы идти напролом, невзирая на возникающие юридические препятствия.

Многие многосторонние институты приостановили нормотворческую деятельность из-за преобладающих односторонних устремлений и бездумного пренебрежения нашими общими интересами и озабоченностями. Ярким примером является Конференция по разоружению. Конференция лишена свободы действий из-за нежелания нескольких участников выполнять свои обязательства в отношении ядерного разоружения. Приверженцы одностороннего подхода ни во что не ставят обязательства, взятые на себя по двусторонним или многосторонним соглашениям. Они без колебаний нарушают обязательства, предусмотренные ключевыми двусторонними договорами и многосторонними сделками, даже не утруждая себя поиском обоснований. Такой подход заставляет многие государства задумываться о будущем основополагающих принципов, которые на протяжении долгого времени регулировали нашу гражданскую жизнь и межгосударственное взаимодействие, в частности принципов соблюдения международных договоров и верховенства права.

Соединенные Штаты не щадят и многосторонние учреждения, без малейших сомнений выходя из состава международных структур. Их привычка действовать вопреки интересам международных организаций, преследуя свои эгоистические цели, поистине безответственна и имеет крайне серьезные последствия. Соединенные Штаты давно используют Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и манипулируют им в своих интересах. Одним из последних примеров такой злонамеренной политики Соединенных Штатов стала гнусная попытка подорвать усилия участников Совместного всеобъемлющего плана действий, когда они неправомерно в одностороннем порядке вышли из этого соглашения, проигнорировав свои обязательства и грубо поправ резолюцию 2231 Совета Безопасности.

По словам министра Зарифа, «Соединенные Штаты не просто нарушают Совместный всеобъемлющий план действий и оказывают давление на других, требуя поступить так же. Они дискредитируют Организацию Объединенных Наций, будучи первым в ее истории государством, карающим законопослушные страны за соблюдение резолюции Совета Безопасности».

Г-н Председатель, радикальная односторонность является главной причиной ухудшения условий безопасности во всем мире. Слепая приверженность одностороннему подходу создает постоянную угрозу для правопорядка, мира и безопасности. Она продолжает наносить серьезный ущерб не только международному праву и принципам Устава Организации Объединенных Наций, но и жизни и достоинству человека из-за применения всевозможных односторонних принудительных мер. Односторонние действия и беззаконие в первую очередь затрагивают такие принципы, как верховенство права и *pacta sunt servanda*, а их конечным результатом станут неуверенность в завтрашнем дне, насилие и хаос.

Следует признать, что односторонний подход невозможно сдерживать политикой умиротворения. Уступки только спровоцируют рост аппетитов. Мы не должны отступать от наших общих принципов и ценностей, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и широко понимаемых как международное право.

В противном случае международные отношения будут все глубже погружаться в пучину беззакония, где правят бал прихоти и злые помыслы продвигающих односторонние подходы эгоистов, гипертрофированное чувство величия которых идет вразрез с человечностью всех остальных. В результате использования радикальных односторонних подходов доминанта силы порождает беспредел. Как сказал один видный ученый, «доминанта силы приводит к тому, что государство превращается в лишенного моральных устоев разбойника, который, беззастенчиво попирая нормы международного права, сталкивается с нарастающим сопротивлением извне и провоцирует собственный упадок через нанесенные себе же раны».

Г-н Председатель, Исламская Республика Иран по-прежнему полна решимости поддерживать усилия в направлении мира, свободного от оружия массового уничтожения. Будучи жертвами чудовищных преступлений с применением химического оружия, совершенных режимом Саддама, иранцы как никто другой ощущают ужасные последствия и несправедливость использования этого бесчеловечного оружия. Всего два дня назад мы отметили 33-ю годовщину химической атаки режима на северо-западный город Сардашт в провинции Западный Азербайджан. 28 и 29 июня 1987 года иракские военные самолеты сбросили химические боеприпасы на четыре многолюдных района города, в результате чего погибли и пострадали тысячи людей. Улицы в центре города были усеяны безжизненными телами; некоторые умерли сразу, другие скончались после рвоты и мучительной боли. Разумеется, это был не первый случай применения химического оружия против иранцев военными Саддама. Однако его беспрецедентность состоит в том, что отравляющий газ был преднамеренно применен против сугубо гражданской цели. Менее чем через год, 18 марта 1988 года, военная машина Саддама совершила аналогичные злодеяния против собственного народа в Халабже. По прошествии 33 лет многие жители этого города все еще страдают от последствий применения химических веществ и борются за свою жизнь. Жертвы по-прежнему призывают к правосудию, поскольку ряд европейских компаний непосредственно участвовали в поставках Саддаму отравляющих химических веществ с ведома своих правительств.

Имеются также неопровержимые доказательства того, что Саддам Хусейн применял химическое оружие против иранцев «при попустительстве Соединенных Штатов» — по словам бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов Бжезинского. «На основе документальных свидетельств нам известно, что иракцы обстреливали иранские объекты, и в частности населенные пункты, и что Соединенные Штаты предоставляли им точную информацию о том, по каким объектам следует наносить удары, зная, что это приведет к массовым жертвам». Химическая атака, которая и сегодня наполняет ужасом сердца курдов, произошла во время восьмилетней войны, развязанной Ираком против Ирана.

Г-н Председатель, Иран всеми способами продолжает выступать за ядерное разоружение и подчеркивает в этой связи абсолютную ответственность государств, обладающих ядерным оружием. В этом отношении невозможно переоценить очевидную роль и функции Конференции по разоружению.

Многолетняя тупиковая ситуация, сложившаяся в Конференции по разоружению, вызывает глубокое сожаление. Это, безусловно, наносит ущерб делу ядерного разоружения. Наша делегация настоятельно призывает всех членов без дальнейшего промедления согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, с тем чтобы они могли приступить к переговорам по основным элементам юридически обязывающих документов по ключевым вопросам. Все члены Конференции по разоружению обязаны поддерживать роль и мандат Конференции как единственного международного форума для ведения переговоров по вопросам разоружения и не допускать превращения этого органа в совещательную платформу.

В свете неотложных проблем в области безопасности мы должны уделять приоритетное внимание ядерному разоружению, поскольку ядерное оружие по-прежнему представляет собой экзистенциальную угрозу для человечества.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Багаи Хамане за его заявление и его теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово или микрофон послу Соединенных Штатов Америки Вуду, который будет выступать дистанционно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* *(выступает по видеосвязи)*: Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в поддержке со стороны делегации Соединенных Штатов в выполнении вами своих обязанностей. Я также хочу поблагодарить вас за обеспечение возможности дистанционного участия.

Позвольте мне также приветствовать новых послов из Республики Корея, Аргентины и Туниса. Я также хочу выразить признательность Австралии за огромную работу, проделанную во время ее председательства.

Г-н Председатель, позиция Соединенных Штатов относительно необходимости обеспечения эффективного, поддающегося проверке и осуществимого контроля над вооружениями не изменилась. Мы ведем стратегический диалог по вопросам безопасности с Россией и стремимся к заключению трехстороннего соглашения о контроле над вооружениями с участием России и Китайской Народной Республики, с тем чтобы снизить риски войны, опасность возникновения конфликта в результате прорыва и предотвратить гонку вооружений. В конечном счете мы стремимся к началу новой эры контроля над вооружениями с охватом всех неограниченных ядерных вооружений России и подключением Китайской Народной Республики.

Что касается нового Договора о СНВ, то администрация оценивает возможность продления этого Договора, но мы должны сделать это с учетом более широкого контекста безопасности, который сложился сегодня, и в том числе того, как на этот контекст влияют действия России и Китая.

Для нас на первом месте безопасность американского народа и наших союзников. Как вам известно, Соединенные Штаты решили воспользоваться своим правом выйти из Договора по открытому небу. Это объясняется тем, что Россия грубо и постоянно нарушает свои обязательства и выполняет Договор таким образом, что это может повысить военные угрозы против Соединенных Штатов и наших европейских партнеров и союзников, и эти действия являются попыткой усилить лживую пропагандистскую риторику России в отношении ее агрессивных действий против своих соседей. В соответствии с условиями Договора Соединенные Штаты уведомили депозитариев о своем решении выйти из него. Наш выход вступит в силу через шесть месяцев после вручения уведомления депозитариям Договора, т. е. 22 ноября 2020 года. Соединенные Штаты оставляют за собой право пересмотреть это решение до тех пор, пока оно не вступит в силу, но готовы сделать это только в том случае, если Россия вернется к полному соблюдению Договора.

Наша неизменная озабоченность по поводу агрессивной и дестабилизирующей позиции России по ядерным вооружениям не ограничивается только репутацией этой страны как заядлого нарушителя договоров, но и основывается на целом комплексе факторов, которые также включают в себя ее военные учения, стратегию и возможности. Например, как сообщило Космическое командование Соединенных Штатов, 15 апреля Россия испытала противоспутниковую ракету прямого запуска. Это летное испытание, по всей видимости, является шагом вперед в развитии ракетного комплекса наземного базирования, способного уничтожать цели на низкой околоземной орбите. После развертывания эта ракета дополнит «боевую лазерную систему», о которой было объявлено ранее, в качестве второй наземной противоспутниковой системы, разработанной Россией. Это стало последним событием, дополнившим тревожную картину постоянной безответственности деятельности России в космосе и демонстрирует лицемерие ее призывов к заключению договора о космическом оружии.

Испытания противоспутниковой ракеты и провокационные действия на орбите еще раз демонстрируют настоятельную необходимость разработки и определения норм ответственного поведения в космическом пространстве. Соединенные Штаты будут и впредь сотрудничать со всеми ответственными космическими державами в целях разработки таких норм и противостояния угрозам для Соединенных Штатов, их союзников и партнеров в космическом пространстве.

Теперь, что касается главного государства — спонсора терроризма в мире, главного государства-изгоя, Ирана, то специальный представитель по Ирану и старший советник по вопросам политики при государственном секретаре Брайан Хук

заявил: «Кампания Соединенных Штатов по оказанию максимального давления продемонстрировала беспрецедентный эффект в области сдерживания и противостояния Ирану. Мы лишили клерикальных правителей огромных доходов. Мы разорвали их финансовые и религиозные сети. Наше давление поставило руководителей Ирана перед выбором: либо вступить с нами в переговоры, либо потерпеть экономический крах». И это особенно важно перед лицом недавних дестабилизирующих и агрессивных действий Ирана. Например, 22 апреля Иран запустил спутник военного назначения в нарушение положений резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Следует особо отметить тот факт, что за запуск отвечала иностранная террористическая организация — Корпус стражей исламской революции, — которая теперь с гордостью заявляет о себе как о космической силе. Кроме того, как и случившаяся по вине этой структуры трагедия с украинским самолетом, следовавшим рейсом 752, который был сбит иранским зенитно-ракетным комплексом SA 15, недавний инцидент, связанный с применением современной противокорабельной ракеты иранскими военно-морскими силами, служит еще одним доказательством того, что иранские силы безопасности не демонстрируют достаточной ответственности для обладания современным обычным оружием, не говоря уже о его покупке или распространении.

Мы призываем Совет Безопасности продлить эмбарго на поставки оружия в Иран. Нам следует не ослаблять, а усиливать давление на Иран. Кроме того, на июньском совещании Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Генеральный директор Агентства Рафаэль Гросси с серьезной озабоченностью отметил, что на протяжении более четырех месяцев Иран отказывал МАГАТЭ в доступе к двум объектам и что в течение почти года он не участвовал в предметных обсуждениях вопросов, касающихся возможных незаъявленных ядерных материалов и деятельности в ядерной области.

Иран юридически обязан ответить на вопросы и предоставить МАГАТЭ доступ к указанным объектам. Мы четко заявили, что Иран должен выполнять свои обязательства по ядерным гарантиям и обеспечить полное и своевременное сотрудничество МАГАТЭ.

Что касается Китая, то с момента появления в прошлом году в Ухане, Китай, коронавирусная инфекция (COVID-19) охватила не менее 185 стран и регионов. Давайте скажем прямо: мир страдает из-за преступных действий китайского правительства. Скрытие вируса Китаем позволило этому заболеванию распространиться по всему земному шару, открыв путь глобальной пандемии, которая унесла более миллиона жизней по всему миру и в ближайшее время не прекратится. Все это время на протяжении пандемии Соединенные Штаты и, по сути, весь мир требовали от Китайской Народной Республики полной транспарентности и предоставления информации в целях борьбы с пандемией и предотвращения будущих вспышек. Вместо этого китайские должностные лица продолжают все отрицать и отнекиваться, нарушая свои обязательства по представлению докладов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Официальные лица Китайской Народной Республики даже оказывали давление на ВОЗ, чтобы ввести мир в заблуждение, когда вирус был впервые обнаружен китайскими властями. ВОЗ неоднократно бездумно повторяла заявления китайского правительства о том, что коронавирус не передается от человека к человеку, несмотря на предупреждения врачей и медицинских работников о том, что это именно так. Эта организация также приняла катастрофически неверное решение выступить против ограничений на поездки из Китая и других стран, несмотря на поддержку ограничений на передвижение внутри самого Китая, что привело к дальнейшему распространению вируса на международном уровне. В результате этого по милости китайских официальных лиц во всем мире погибло огромное количество людей и мир погрузился в глубокий экономический кризис.

Международное сообщество требует ответов от Китая. Неправомерное поведение этой страны хорошо известно. С ним нужно покончить. Мы должны обеспечить прозрачность. Мы требуем подотчетности. Отказ и уклонение от ответственности стоили слишком много жизней. Коммунистическая партия Китая ответит за это перед историей. Сегодня, когда мир призывает Китай отказаться от своей тяги к секретности, Соединенные Штаты вновь настоятельно призывают Китай присоединиться к трехсторонним переговорам по контролю над вооружениями. Если

Китай действительно хочет стать достойной доверия державой, он должен взять на себя свою долю ответственности за обеспечение безопасности, как это подобает серьезной державе, в области общественного здравоохранения, в вопросах контроля над вооружениями и в других сферах.

Аргумент о том, что от Китая не следует ожидать того, что он станет частью системы контроля над ядерными вооружениями, пока он не достигнет тех же уровней, что и Соединенные Штаты и Россия, является устаревшим проявлением логики «холодной войны». Логика современного мира такова, что трехстороннее соглашение о контроле над вооружениями позволило бы наилучшим образом избежать непредсказуемой гонки вооружений между тремя сторонами. Китаю пора присоединиться к демократическим государствам мира, встать на путь позитивных перемен, стремиться быть лучше, эволюционировать.

Мы также хотели бы больше узнать о призыве к Китаю так называемой «Глобал Таймс», рупора китайской Коммунистической партии, пополнить свой ядерный арсенал тысячью — да, вы не ослышались — тысячью боезарядов. Итак, мы ждем дальнейших объяснений.

Прежде чем завершить, г-н Председатель, я не могу не подчеркнуть еще раз потребность в проведении на Конференции по разоружению дискуссии по методам работы. С учетом того, что этот орган имеет переговорный мандат в отношении своих четырех ключевых пунктов повестки, если мы решаем собираться в это непростое время, то это следует делать с целью утвердить программу работы. Однако на сессии 2020 года Иран и несколько других стран четко давали понять, что не примут любые такие усилия. Является ли факт нашей встречи в период пандемии для обсуждения вопросов контроля над вооружениями и разоружения молчаливым признанием того, что мы, по сути, являемся дискуссионным органом? Это довольно значительный откат от переговорного мандата. Я с признательностью отмечаю усилия Австралии, использовавшей период своего председательства для оценки того, как государства-члены понимают цели и задачи Конференции, и высоко оцениваю брифинг посла о результатах этой работы. Должен сказать, что моя делегация была весьма обеспокоена, когда посол Мэнсфилд заметила, что на Конференции по разоружению нет консенсуса в отношении мандата на ведение переговоров. Возникает вопрос: если на Конференции по разоружению нет консенсуса для ведения переговоров, то чем мы тогда занимаемся?

Продолжая тему, если мы воспользуемся этой уникальной возможностью сделать паузу в наших заседаниях, а председатели Конференции продолжат начатую Австралией важную работу, это поможет нам приблизиться к общему пониманию миссии этого форума и путей достижения наших совместных целей. И когда ситуация в области здравоохранения и безопасности изменится к лучшему, и мы, наконец, вернемся к работе, то мы будем сильны и едины.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Японии Огасаваре.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. Прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот крайне сложный период. Примите заверения в нашей полной поддержке вашего председательства.

Я хотел бы выразить признательность Японии за твердую решимость, которую проявили Австрия и другие члены группы шести председателей этой сессии, последний Председатель сессии 2019 года и первый Председатель сессии 2021 года в возобновлении работы Конференции по разоружению. Создание этого нового формата пленарного заседания Конференции по разоружению с возможностью дистанционного участия демонстрирует, как общими усилиями мы можем преодолеть новые вызовы и трудности.

Я хотел бы воздать должное новаторской работе, проделанной секретариатом, благодаря которой стало возможным сегодняшнее заседание, несмотря на беспрецедентные технические трудности, при одновременном соблюдении

требований инклюзивности. Мы также рады, что государства-члены поддержали решение Председателя возобновить деятельность Конференции по разоружению и участвуют в ней дистанционно или лично, подтверждая свою приверженность той важной роли, которую играет этот форум.

Мы выражаем признательность предшествующему австралийскому председательству за его усилия по преодолению недавних беспрецедентных вызовов и успешному сохранению нашего единства благодаря ряду двусторонних и региональных встреч и совещаний различных председателей на фоне многочисленных ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией (COVID-19). Япония надеется, что председатели продолжат этот конструктивный процесс координации, а мы будем и далее его поддерживать.

Сегодня мы услышали о чрезвычайно богатых результатах совещаний, проведенных послом Мэнсфилд, которые весьма полезны для понимания нынешнего состояния интересов государств-членов и их позиций по субстантивным темам Конференции. Мы поддерживаем все инициативы, направленные на активизацию субстантивных дискуссий, что позволит создать благоприятные условия, которые, мы надеемся, будут способствовать будущим многосторонним переговорам по разоружению.

Япония присоединяется ко многим предыдущим ораторам, которые выступили в поддержку австралийской инициативы сделать правила процедуры нейтральными с гендерной точки зрения. Я также присоединяюсь к ним и горячо приветствую трех новых послов из Аргентины, Республики Корея и Туниса.

Г-н Председатель, из нынешнего и, к сожалению, еще не преодоленного кризиса, связанного с пандемией, мы можем, на мой взгляд, извлечь два предварительных урока, имеющих отношение к работе Конференции по разоружению: во-первых, кризис побудил международное сообщество вновь подтвердить ценность человеческой жизни, и это напоминает нам о возможных катастрофических последствиях применения оружия массового уничтожения для человечества. Эта констатация вновь указывает на необходимость приоритетного внимания к системе контроля над вооружениями в целом и Конференции по разоружению в частности. Во-вторых, кризис, связанный с пандемией, подчеркивает важность совместных международных усилий по преодолению стоящей перед миром общей угрозы. Понимание этого убеждает нас в том, что сегодня такие международные органы, как Конференция по разоружению, должны проникнуться духом сотрудничества, а не разъединения.

В этой связи я полностью согласен с вами, г-н Председатель, что государствам-членам следует сосредоточить усилия на том, что нас объединяет, а не на том, что разделяет нас. Мы считаем, что те общие выводы, которые мы извлекли из кризиса, связанного с пандемией, подчеркивают важность Конференции и вселяют надежду на то, что она выполнит свой мандат и добьется ощутимых результатов.

Хотя у нас остается, к сожалению, не так много времени на текущей сессии, мы стараемся делать все, что в наших силах, чтобы работа Конференции была как можно более плодотворной под вашим умелым руководством и на основе координации между председателями этой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Огасавару за его заявление и его теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии послу Бауману.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Австрию и вас лично, посол Мюллер, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас во всесторонней поддержке моей делегации. Хочу также выразить вам нашу благодарность за усердие, с которым вы выполняете свою работу. Мы признательны за ваши усилия по созданию условий для того, чтобы Конференция по разоружению смогла собраться вновь, несмотря на введенные ограничения. Я также хотел бы приветствовать в Женеве новых послов Аргентины, Республики Корея и Туниса.

Возобновление деятельности Конференции после перерыва в несколько месяцев отвечает требованиям момента и приветствуется по ряду причин. Кризис,

связанный с коронавирусной инфекцией (COVID-19), носит глобальный по масштабам характер и показывает, насколько важны многосторонние учреждения для обеспечения нашего коллективного здоровья, процветания и безопасности. Поэтому важно найти ответы на практические вопросы, возникающие в связи с пандемией в отношении многосторонних процессов, с тем чтобы помочь им восстановить всю свою эффективность. Следует творчески, но одновременно прагматично подходить к решению задачи полного возобновления деятельности, соблюдая при этом санитарные требования. Потребуются специальные решения в соответствии с различными типами процессов и форумов, и мы рады, что Конференция указывает путь вперед в этом отношении. Возобновление деятельности Конференции — главного разоруженческого форума многосторонней системы — также представляется важным в свете многих тревожных сдвигов в области международной безопасности. Мы особенно обеспокоены постепенным разрушением глобальной архитектуры контроля над вооружениями и тем, что эта тенденция продолжилась весной. Необходимо приложить особые усилия для обращения вспять этой тенденции и укрепления этой многосторонней архитектуры.

В плоскости более конкретных действий мы призываем непосредственно заинтересованные стороны незамедлительно продлить новый Договор о СНВ, прекращение действия которого не только устранил последние остающиеся ограничения в отношении размеров ядерных арсеналов, но и может также оказать непосредственное воздействие на другие такие инструменты, как Договор о нераспространении ядерного оружия и предстоящая Конференция по рассмотрению действия Договора. С учетом различных циркулирующих в последние недели слухов, касающихся ядерных испытаний, сегодня как никогда важно скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой связи мы хотели бы напомнить об обязательстве, взятом на себя всеми государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия в соответствии с действием 10 плана действий 2010 года, т. е. о том, что все государства, обладающие ядерным оружием, обязуются ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в кратчайшие возможные сроки.

Прежде чем завершить, я хотел бы выразить признательность предшествующему председательству на Конференции — Австралии — за образцовую целеустремленность на протяжении всей весны. Мы сожалеем, что не удалось выполнить программу тематических мероприятий, которую она хотела организовать. Сегодня утром мы с большим интересом заслушали брифинг посла Мэнсфилд о проведенных ею консультациях относительно путей выхода из тупика, в котором оказалась Конференция. Эти консультации, как представляется, помогли определить факторы, которые следует учитывать, если мы хотим, чтобы Конференция добилась прогресса.

В этой связи я хотел бы отметить, в частности, следующие моменты: Конференция едва ли сможет начать переговоры по юридически обязывающему документу в краткосрочной перспективе. Тем не менее у нее есть несколько возможных вариантов для продвижения вперед и содействия укреплению международной безопасности. Один из весьма перспективных путей — последовательно продвигаться снизу вверх, отказавшись от давно используемого подхода «все или ничего». Это позволило бы нам наметить важные темы и определить возможные пути их проработки, независимо от того, будут ли они в конечном итоге развиваться Конференцией или другими органами. Разработка политически обязывающих норм — это еще один возможный путь действий Конференции, который позволил бы ей внести существенный вклад в глобальную архитектуру безопасности с учетом той роли, которую такие инструменты играют во многих областях. Как было подчеркнуто в ходе брифинга, такие подходы полностью соответствуют мандату, который Конференция получила на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и нашим Правилам процедуры.

Этими несколькими замечаниями я, разумеется, не могу воздать должное брифингу о консультациях, проведенных Австралией на посту Председателя. Учитывая сферу их охвата, мы считаем, что было бы весьма полезно зафиксировать результаты консультаций в официальном документе Конференции. Это дало бы нам отправную точку в процессе дальнейших размышлений по этому предмету.

Самый последний момент, на котором я хотел бы остановиться, касается предложения о внесении поправок в Правила процедуры с целью изменения нынешних формулировок, чтобы из них не следовало, что Председателем Конференции по разоружению может быть только мужчина. Мы полностью поддерживаем это техническое предложение, которое, по сути, давно должно было быть реализовано. Едва ли будет понятно, если это предложение не будет реализовано на практике в ближайшее время.

Г-н Председатель, на этом я заканчиваю свое выступление и благодарю вас за внимание.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Баумана за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя.

(*продолжает по-английски*)

А сейчас я предоставляю слово послу Бразилии ди Барросу Карвалью и Меллу Моурану.

Г-н ди Баррос Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя, а также выразить признательность за все приложенные вами усилия еще до этого заседания ради успеха Конференции по разоружению. Ваши контакты как на двусторонней основе, так и с рядом региональных групп и групп единомышленников сыграли крайне важную роль для успешного старта нашей работы в разгар нынешней пандемии.

Я хочу также поблагодарить австралийскую делегацию за все ее усилия в прошлом месяце, которые помогли прояснить различные ожидания, которые мы, возможно, возлагаем на нынешнюю сессию 2020 года.

Я тепло приветствую наших новых коллег из Аргентины, Туниса и Республики Корея. Уверен, что они, безусловно, внесут самый позитивный вклад в успешное продвижение нашей работы.

Г-н Председатель, Бразилия принадлежит к той части мира, где, как отметил посол Перу Альфаро Эспиноса, ядерное оружие полностью запрещено. Кроме того, в моей стране этот запрет закреплен в конституции. Таким образом, г-н Председатель, в Латинской Америке и Карибском бассейне ядерное разоружение уже является общим достижением, и мы очень надеемся, что другие регионы мира вскоре последуют нашему примеру, прокладывая путь для всех остальных стран, в целях достижения того же результата.

Находясь здесь, г-н Председатель, мы постоянно произносим очень простые и очень ясные слова: денуклеаризация, разоружение, нераспространение. Мы все знаем, что они означают, и мы все знаем, что они должны принести нам, но мы продолжаем ходить по кругу. Возможно, г-н Председатель, нам следует ввести в оборот еще пару слов, которые звучат так: политическая воля.

Сегодня мы слышали почти от всех делегаций, включая делегации наиболее могущественных в военном отношении стран, о денуклеаризации, разоружении и нераспространении, но почти ничего не было сказано о политической воле к достижению этих целей. Наша делегация надеется, что под вашим мудрым руководством мы сможем добиться определенного прогресса в этом направлении.

Что касается продвижения нашей работы, то Бразилия, как и многие здесь, выступает за срочное принятие программы работы. Мы также считаем, что все темы Конференции по разоружению в равной степени актуальны с точки зрения безопасности и разоружения. Вместе с тем мы считаем, что обсуждение некоторых конкретных вопросов может быть особенно необходимо, и я перечислю их: негативные гарантии безопасности, кибербезопасность, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, договор о расщепляющихся материалах, включая нынешние запасы, и договор о запрещении противоспутниковых испытаний в космическом пространстве. Мы считаем, г-н Председатель, что эта Конференция имеет одну-единственную задачу — вести переговоры. Вот почему многие из нас здесь говорили о двух десятилетиях бездействия. Мы не вели переговоров, а если мы этого не делаем, то мы не выполняем нашу единственную задачу. Поэтому мы считаем, что

любая деятельность здесь, не относящаяся к переговорам, имеет смысл только в том случае, если она представляет собой реальный шаг в направлении переговоров. Все остальное лишь продлевает наше бездействие последних 20 лет.

Наконец, г-н Председатель, при открытии этой сессии мы поступили очень правильно, почтив минутой молчания память жертв коронавирусной инфекции (COVID-19). В 2019 году в ходе конфликтов по всему миру погибло более 150 000 человек, а в 2020 году эта цифра уже приблизилась к 40 000. И это без учета миллионов, г-н Председатель, миллионов людей, вынужденных покинуть обжитые места в результате войн. Мы не можем предотвратить эпидемии, но остановить войны мы должны быть в состоянии. Поэтому, г-н Председатель, я думаю, что на Конференции по разоружению, пожалуй, следует ввести традицию — всегда открывать сессии минутой молчания в память обо всех тех, кто погиб в войнах, чтобы мы никогда не забывали об этих людях, которые умирают там, пока мы сидим здесь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла ди Барроса Карвалью и Меллу Моурана за его заявление и его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы, присоединяясь к моим коллегам, поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в том, что моя делегация будет оказывать вам всяческую поддержку в период вашего председательства. Возобновление нашей деятельности сегодня стало возможным благодаря совместным усилиям шести председателей сессии 2020 года, включая вас, посла.

Г-н Председатель, поскольку мы проводим это пленарное заседание после длительного перерыва, мы фокусируемся на том, как вернуть Конференцию по разоружению к работе, с тем чтобы она могла выполнить свою обязанность в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению. Предъявление упреков конкретным государствам-членам или обсуждение вопросов, не имеющих отношения к глобальному разоружению, не только ведут нашу работу в тупик, но и еще больше усиливают недоверие и обостряют конфронтацию между членами.

Хотя сегодня, несмотря на трудности, вызванные пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), мы все же собрались на пленарное заседание, вместо того, чтобы сосредоточиться на основной повестке, такие страны, как Черногория, в самом начале заседания пытались спровоцировать конфронтацию и раскол, нападая на отдельную страну и злоупотребляя этим форумом в других целях. Такая практика, безусловно, будет блокировать наши усилия в направлении начала субстантивной работы.

В частности, с сожалением отмечу, что южнокорейский представитель в своем выступлении затронул межкорейскую проблему, которая не имеет никакого отношения к повестке дня Конференции по разоружению. Хотя это был его первый день на заседании Конференции по разоружению, он намеренно поднял этот вопрос, что наталкивает меня на мысль о том, что южнокорейские власти пытаются уйти от ответственности за недавнее ухудшение ситуации на Корейском полуострове и переложить свою ответственность на другую сторону. Если южнокорейский представитель, выполняя свои обязанности, действительно привержен работе Конференции по разоружению, то он должен прежде всего правильно понимать роль этого форума и не поднимать вопросы, не имеющие отношения к мандату Конференции, которые могут отвлекать нас от обсуждений по ключевым пунктам повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и его теплые слова в адрес Председателя. Я вижу, что еще несколько ораторов попросили слова во второй раз. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я попросил слова, чтобы ответить на некоторые инсинуации, высказанные сегодня делегацией Индии. Прискорбно, но не удивительно, что Индия в очередной раз решила

отвлечь внимание от многих серьезных вопросов, поднятых нашей делегацией. У применяемой этой страной стратегии увода в сторону от актуальных вопросов есть цель и контекст. Давайте же не будем заблуждаться, Индия отчаянно пытается отвлечь внимание и избежать внимательного международного изучения своего преднамеренного пренебрежения нормами международного права при оккупации Джамму и Кашмира. Хотя Индия, возможно, и хотела бы иного, но факты, приведенные нашей делегацией, прямо относятся к работе этого форума и основываются на местных реалиях и конкретных событиях. Может ли индийская делегация опровергнуть или обосновать любое из заявлений, сделанных ее руководством, о которых наша делегация упоминала ранее сегодня, или любое из следующих дополнительных замечаний?

21 апреля 2019 года в Бармере, штат Раджастан, премьер-министр Индии заявил на публичном митинге, что ядерное оружие нужно его стране не для того, чтобы праздновать Дивали — индуистский фестиваль огней, сопровождаемый фейерверками, и хвастался тем, что Индия имеет возможность наносить ядерные удары с суши, моря и воздуха. Опять же, 22 апреля 2019 года, выступая на предвыборном митинге в Патане, в своем родном штате Гуджарат, премьер-министр Индии заявил, что он готов выпустить 12 ракет по Пакистану в *катал-ки-раат*, буквально — в ночь кровопролития, имея в виду авантюру, предпринятую Индией в феврале 2019 года. Ранее в этом году, 29 января 2020 года, премьер-министр Индии в своей речи заявил, что вооруженным силам Индии потребуется не более 7–10 дней, чтобы стереть Пакистан с лица земли. Эта безответственная риторика и заявления имеют непосредственное отношение к вопросам мира и безопасности, равно как и ядерное оружие, которым размахивает индийское руководство и угрожает его применить. Позвольте напомнить индийской делегации, что Конференция по разоружению — это не эхокамера для отрицаний и отпирательств. Она должна принять к сведению эти опасные заявления, ставящие под угрозу региональный мир и безопасность в Южной Азии.

Г-н Председатель, эти заявления четко дают понять, что на уме у воинственных и фашистских лидеров Индии. Этот индийский дух гегемонистских амбиций и одержимости в отношении Пакистана снова проявился в полной мере, когда 14 октября 2019 года заместитель главного министра самого густонаселенного штата этой страны г-н Кешав Прасад Маурия из правящей партии «Бхаратия Джаната» во время предвыборной агитационной кампании в штате Махараштра заявил, что если люди выберут лотос — символ партии «Бхаратия Джаната», это будет по сути означать ядерную бомбардировку Пакистана. В том же ключе командующий Сухопутными войсками Индии генерал Манодж Нараван в январе этого года заявил о готовности его сил к вторжению и аннексии Азада Джамму и Кашмира, если это будет одобрено парламентом.

Г-н Председатель, индийская делегация обошла стороной эти факты и, как и ожидалось, упражнялась в своекорыстной риторике. Несмотря на витиеватость ее речей, в Южной Азии слишком хорошо знают, чем чревато продолжение гегемонистской агрессии Индии против всех ее соседей и народа оккупированного Индией Джамму и Кашмира. Для того чтобы завуалировать свое репрессивное господство над народом оккупированного ею Джамму и Кашмира, Индия использует ни на чем не основанные обвинения в так называемом трансграничном терроризме. Пакистан решительно отвергает эти своекорыстные утверждения. Эта хорошо известная индийская уловка состоит в экстернализации вины. Индия не может, многократно повторяя эти измышления о терроризме, объявить нелегитимной борьбу коренного народа Кашмира за свое неотъемлемое право на самоопределение. Своими односторонними незаконными действиями Индия также не может дезавуировать десятки резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, гарантирующих кашмирцам это право. В противоположность тому, что Индия может успешно транслировать на свою внутреннюю аудиторию, Джамму и Кашмир не является ни неотъемлемой частью Индии, ни ее внутренним делом. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций он остается международно признанной спорной территорией, окончательный статус которой должен быть определен в ходе плебисцита под наблюдением Организации Объединенных Наций. За последние 10 месяцев Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не менее трех раз собирался для рассмотрения этого вопроса,

признавая создаваемую Индией угрозу для международного мира и безопасности и региональной стабильности в Южной Азии. Эти встречи полностью опровергают мантру о том, что оккупация Джамму и Кашмира является внутренним делом Индии.

Кроме того, просто невозможно оправдать неизбирательные и неспровоцированные обстрелы ни в чем не повинных гражданских лиц в Азад Кашмире через линию контроля. Вместо прокручивания лживой риторики о трансграничном терроризме, Индия должна прекратить акты государственного терроризма, которые она на протяжении десятилетий совершает против народа Кашмира в оккупированном Джамму и Кашмире. Ее тактика умышленного искажения и извращения действительности, когда она утверждает, что сама является жертвой терроризма, идет вразрез со всеми установленными фактами. Ее руководители открыто говорят о том, что применяют тактику терроризма против Пакистана.

Г-н Председатель, за этой индийской практикой использования марионеток и финансирования террористических групп для дестабилизации региона стоят конкретные лица. Это командующий Военно-морскими силами Индии Кулбхушан Джадхав, это Давиндер Сингх, это Венумадхав Догара, и многие-многие другие, которые ожидают включения в соответствующий перечень Комитетом Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицами, группами, предприятиями и организациями.

Г-н Председатель, позвольте мне также разоблачить индийскую софистику в отношении того, что ее интересы в области безопасности выходят за рамки регионального или субрегионального контекста. Если это утверждение понимать буквально, то, может быть, индийская делегация проинформирует наш форум о том, почему подавляющее большинство ее обычных и неконвенциональных сил и средств по-прежнему развернуто против Пакистана? Вопреки таким заявлениям, Индия давно проводит неприкрытую политику дестабилизации и разжигания конфликтов во всех странах региона. Прикрываясь этими измышлениями, Индия хотела бы, чтобы международное сообщество забыло об этом. И это еще одно свидетельство лукавства Индии.

Г-н Председатель, ранее моя делегация уже обращала внимание на ложные утверждения Индии в отношении ее поддержки договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако для протокола я напомним о некоторых фактах. После накопления многих тонн не подпадающего под гарантии расщепляющегося материала в качестве так называемого стратегического резерва, чему напрямую содействуют и потакают дискриминационные обзоры, проводимые Группой ядерных поставщиков, и соглашения о сотрудничестве в ядерной области со многими крупными странами-поставщиками, Индия может продолжать пускать пыль в глаза, делая декларативные заявления о ее заинтересованности в переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Для Пакистана эта позиция остается пустым звуком. Если Индия заявляет о своей поддержке предлагаемого договора, то почему она настаивает на том, чтобы он основывался на ограничительном мандате Шеннона? Почему она не желает включить существующие запасы в сферу действия договора таким образом, чтобы это действительно способствовало глобальной и региональной стабильности, а также ядерному разоружению, за которую, как представляется, Индия также ратует? Дело в том, что Индия самым активным образом выступает против распространения сферы охвата будущего договора на существующие запасы, с тем чтобы закрепить сложившуюся асимметрию в Южной Азии, гарантирующую ее постоянное стратегическое преимущество.

Кроме того, в отличие от других государств, обладающих ядерным оружием, которые выступают за начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, Индия не объявила одностороннего моратория и не прекратила производство расщепляющегося материала. И все это потому, что Индия извлекает прямую выгоду из нынешней ситуации, когда она лукаво обвиняет в этом Пакистан. Она продолжает наращивать свои запасы расщепляющегося материала и строит новые реакторы-размножители на быстрых нейтронах, что позволит экспоненциально увеличить объем производства расщепляющегося материала, не

подпадающего под гарантии, однако при этом Индия декларативно уверяет, что ситуация совершенно противоположная. Если рассматривать прекращение внутреннего производства как мерило доброй воли в отношении начала переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, то Индия никоим образом не соответствует этому критерию.

Позиция Пакистана в отношении договора о расщепляющемся материале определяется нашими интересами в области национальной безопасности. Договор не должен наносить ущерб безопасности всех государств — принцип, признанный на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Он должен способствовать как достижению цели ядерного разоружения, так и нераспространению во всех его аспектах. В том виде, в котором этот договор в настоящее время предусматривается по мандату Шеннона, он ущемляет интересы Пакистана. Поэтому мы были вынуждены выступить против таких переговоров, поскольку они нанесут ущерб нашим жизненно важным интересам национальной безопасности. Другие страны, находящиеся в аналогичной ситуации, занимают на Конференции по разоружению точно такую же позицию по вопросам, которые подрывают их национальную безопасность.

Г-н Председатель, мы также хотели бы призвать Индию воздержаться от этих своекорыстных и пустых заявлений, которые могут ласкать слух избирателей в стране и цементировать необъективную позицию средств массовой информации, но не могут убедить нашу Конференцию, которая сегодня уже видит эту фальшь. Индийской делегации следовало бы посмотреть на себя, навести порядок в собственном доме и не прибегать к уловкам, уходу от ответов и отвлекающим действиям.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его дополнительное заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая Суну.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить еще раз. Я выступаю с этим заявлением в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы выразить наше решительное несогласие и категорическое неприятие серии необоснованных обвинений, только что выдвинутых против Китая в заявлении посла Соединенных Штатов Америки. Злобные выпады и необоснованные обвинения, выдвинутые Соединенными Штатами против Китая в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), являются не более чем попыткой применить двойные стандарты, чтобы уклониться от своей собственной международной и внутренней ответственности в борьбе с пандемией.

На протяжении последних шести месяцев Китай уже неоднократно решительно критиковал Соединенные Штаты за их нечестность в отношении Всемирной организации здравоохранения и многих других международных форумов. Недавно мы выпустили очень объемную «белую книгу», в которой содержится всеобъемлющая информация о мерах, принятых нашей страной в целях борьбы с пандемией COVID-19. Я думаю, что наши коллеги здесь и международное сообщество в целом уже имеют полное представление об этой ситуации, поэтому я не намерен отнимать время на ее описание. Я хотел бы подчеркнуть, что люди уже видели неудачные попытки Соединенных Штатов прикрыть свое двуличие и что ложь и обман Соединенных Штатов никого не вводит в заблуждение. Соединенные Штаты не могут обмануть людей, они обманывают только себя. Что сделало китайское правительство, чтобы защитить свой народ и внести свой вклад в глобальные усилия по борьбе с пандемией? А что сделало правительство Соединенных Штатов для защиты своего народа, и что оно сделало для мира? Думаю, что ответ на этот вопрос даст общественное мнение и история. Если посол Соединенных Штатов Америки на Конференции в своем заявлении поднимает вопрос о пандемии COVID-19 с целью очернить Китай в попытке убедить в обоснованности обвинений в адрес нашей страны по проблеме ядерного разоружения, то это звучит более чем нелепо.

Хорошо известно, что в своей политике Соединенные Штаты руководствуются принципами односторонности и исключительности. Они вышли из ряда важных международных договоров по вопросам безопасности и контроля над вооружениями, а эти действия уже сами по себе являются «оружием массового уничтожения» и ставят на грань развала двустороннюю систему ядерного разоружения между Соединенными

Штатами и Российской Федерацией, вместе с этим лишая Соединенные Штаты всякого международного авторитета. Так называемые «трехсторонние переговоры по контролю над вооружениями между Соединенными Штатами, Российской Федерацией и Китаем», предложенные Соединенными Штатами, являются не более чем предлогом для уклонения от выполнения ими своих обязанностей и обязательств в области ядерного разоружения и стремления к разворачиванию стратегических сил в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай с самого начала решительно выступает против этого по очень простой причине: Соединенные Штаты как супердержава, обладающая самым большим и современным ядерным арсеналом, должны взять на себя конкретную и основную ответственность за резкое сокращение своего ядерного арсенала. Таково давно сложившееся общее понимание в международном сообществе. Соединенные Штаты не могут списать свой долг в плане разоружения перед всем миром, просто произнеся слова «пост-двусторонний мир». Контроль над вооружениями — это не детская игра и не место для дешевых трюков. Мир не даст обести себя вокруг пальца сфабрикованной фотографией в качестве обложки «венского трехстороннего диалога». Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты искренне откликнуться на российское предложение о продлении нового Договора о СНВ и сохранить свою приверженность резкому сокращению собственного ядерного арсенала, с тем чтобы создать условия, необходимые для многостороннего процесса контроля над ядерными вооружениями и разоружения.

Я хотел бы подчеркнуть, что как с точки зрения ядерной политики, так и по размеру ядерных арсеналов Китай и Соединенные Штаты несопоставимы. Китай — это не Соединенные Штаты, и он не будет проводить ядерную политику Соединенных Штатов. Китайский ядерный потенциал ограничен и по своему характеру является исключительно оборонительным, он не направлен ни против одной страны, и мы не будем участвовать ни в какой гонке ядерных вооружений. Китай никогда не уклонялся от выполнения своих международных обязанностей и обязательств и готов активно участвовать в диалоге и сотрудничестве со всеми сторонами на Конференции, с механизмом «ядерной пятерки» и другими механизмами Организации Объединенных Наций по контролю над вооружениями и совместно содействовать международным процессам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

В своем только что сделанном заявлении посол Соединенных Штатов упомянул личные мнения главного редактора одной из китайских газет. Он привел его слова в качестве доказательства и попросил меня пояснить их. Это просто смешно. Во-первых, очевидно, что личные мнения главного редактора не могут представлять политику Китая в области контроля над вооружениями, и мы решительно выступаем против любых попыток использовать их для неоправданных выпадов против модернизации системы национальной обороны нашей страны. Во-вторых, судя по словам главного редактора, он говорил о враждебности и угрозах в адрес Китая со стороны некоторых американских политиков, что точно отражает общую озабоченность китайской общественности, а также широкой международной общественности, суть которой заключается именно в том, чтобы показать серьезные, пагубные последствия глубоко укоренившегося менталитета времен «холодной войны» некоторых лиц в Соединенных Штатах. Менталитет «холодной войны» не может «снова сделать Америку великой» и тем более не может принести миру безопасность. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его дополнительное заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Исламской Республики Иран также для дополнительного заявления.

Г-н Баган Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. В ответ на заявление представителя Соединенных Штатов я должен сказать, что эти многократно повторенные обличительные речи и инсинуации не обманут международное сообщество. И, конечно же, представитель Соединенных Штатов очень умело отвлекает Конференцию по разоружению от ее основного мандата, не гнушаясь даже абсолютно абсурдными заявлениями. Посол Соединенных Штатов повторил слова главного преступника Брайана Кука, угрожая тем, что Соединенные Штаты будут усиливать давление до тех пор, пока Иран не согласится на переговоры. Ради Бога, пожалуйста, задумайтесь об этом высокомерном и лицемерном предложении. Переговоры с кем? С какой целью? Не закончим ли мы эти переговоры там же, где мы находимся сейчас? Вы развалили соглашение, долгое

время обсуждавшееся на тот момент с правительством Соединенных Штатов и с пятью другими странами, Европейским союзом и другими участниками. Вы вновь ввели бесчеловечные незаконные санкции только для того, чтобы заставить Иран говорить с вами. Если это не есть определение международного произвола, то каким еще словом или фразой это можно описать?

Представители Соединенных Штатов назвали мою страну государством-изгоем, и я считаю, что я должен хотя бы раз обсудить на этом уважаемом форуме, какой режим действительно является изгоем. Соединенные Штаты, безусловно, являются преступным режимом по любым стандартам и, безусловно, по тем же стандартам, которые они применяют к другим. Государство-изгой — это государство, которое одержимо убийствами других людей и уничтожением их имущества, в том числе путем продажи оружия всем подряд. Скажите мне, какое государство является главным продавцом оружия в современном мире? Кто ваши клиенты? Как и где используется это оружие? После Второй мировой войны американские военные убили или помогли убить около 20 миллионов человек, свергли не менее 36 правительств, вмешались в выборы как минимум в 85 странах, совершили покушения на убийство более 50 иностранных лидеров и сбрасывали бомбы на головы людей более чем в 30 странах. Соединенные Штаты несут ответственность за гибель миллионов людей во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже и более 1 миллиона человек только в 2003 году в Ираке. С 2001 года Соединенные Штаты систематически уничтожают один за другим регионы мира, устраивая бомбардировки Афганистана, Ирака, Пакистана, Ливии, Сомали, Йемена и Сирии.

При нынешней администрации Соединенные Штаты все более активно работают над созданием и углублением угроз человечеству: разрушают климат, оправдывают солдат и военных подрядчиков Соединенных Штатов, осужденных за военные преступления, институционализируют безнаказанность за наиболее тяжкие преступления международного характера путем введения санкций в отношении Международного уголовного суда на основании исполнительного постановления от 11 июня и поставляют оружие самым опасным злонамеренным субъектам по всему миру, чтобы они могли бомбить и убивать ни в чем не повинных людей. Государство-изгой — это то государство, чьей маркой является кризис: от необузданной жажды войны и агрессии или военной интервенции до переформатирования целых обществ под предлогом экспорта демократии и государственных переворотов. Государство-изгой — это то государство, которое соблюдает договоры и соглашения только в том случае, если ему так хочется, не уважая систему дипломатии и международное право, лежащее в их основе. И это точно отражает давнюю практику Соединенных Штатов, когда они ссылались на резолюцию 2231 для того, чтобы делать выпады против Ирана, хотя три года назад они полностью отменили эту резолюцию. Это верх лицемерия.

Государство-изгой — это государство с институционализированной идеологией превосходства, системным расизмом, расовой дискриминацией, жестокостью полиции и ее методами «колена на шею» внутри страны плюс одностороннее принуждение и государственным терроризмом за рубежом. Государство-изгой — это то единственное государство, которое применило ядерное оружие. Держава-изгой — это страна, которая создает преступные режимы и вербует своих наймитов, чтобы они действовали в ее интересах и творили произвол во многих частях земного шара. Сейчас в нашем регионе два таких режима: один на протяжении последних семи десятилетий активно сеет хаос и творит насилие, пожирая земли и территории; второй дестабилизирует и разрушает сопредельные и другие страны, и убивает и калечит невинных детей.

Я думаю, г-н Председатель, что все, кто стремится к обеспечению безопасности и мирного международного права, должны настоятельно призвать этот бандитский режим действовать как нормальное государство.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его дополнительное заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-жа Чхве Сун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я снова беру слово для того, чтобы ответить на замечания, которые были высказаны представителем Корейской Народно-Демократической Республики.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы в двух словах повторить наш принцип и позицию по проблеме Корейского полуострова. Мы твердо убеждены в том, что мирные средства, такие как диалог и дипломатия, являются единственным способом достижения подлинного и прочного мира и стабильности на Корейском полуострове. Учитывая цель полной денуклеаризации и установления прочного мира на Корейском полуострове, согласованную лидерами двух Корей и Соединенных Штатов, мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику прислушаться к призывам международного сообщества и воздерживаться от действий, которые могут усугубить ситуацию на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Республики Корея за ее дополнительные замечания. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который будет выступать дистанционно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что взял слово, но я должен воспользоваться своим правом на ответ.

Позвольте мне начать с замечаний китайского посла. Он, конечно, отвергает мое заявление, но весь мир прекрасно знает, что Китай — это та страна, которая могла бы предпринять шаги для предотвращения кризиса, связанного с коронавирусной инфекцией (COVID-19), который мы переживаем сегодня. Прозрачность не является сильной стороной этой страны. Авторитарные режимы не славятся прозрачностью, но зато они известны своей ложью и укрывательством. Китай приступил к массивному наращиванию ядерных сил и, как ожидается, в течение следующих десяти лет более чем удвоит свои стратегические ядерные силы. Китай отказывается отвечать на сигналы правительства Соединенных Штатов. В декабре мы предложили провести диалог с Китаем по вопросам контроля над вооружениями и снижения рисков. Ответа от Китая мы еще не получили и следует спросить, почему. По каким причинам Китай боится вести разговор с Соединенными Штатами по вопросу о контроле над вооружениями? Нас это очень удивляет. Все китайские СМИ, как большинство из нас знают, контролируются государством. Если вы сделаете заявление в газете, не совпадающее с доминирующей позицией Коммунистической партии Китая, то у вас будут большие неприятности. Но я задал вопрос, на который не было дано ответа и который заключается в том, ведет ли Китай работу по созданию еще 1000 ядерных боезарядов. Покажите нам пример прозрачности. На протяжении многих лет Китай использует Договор о ракетах средней и меньшей дальности для создания арсенала ракет средней дальности, которые угрожают его соседям и силам Соединенных Штатов в регионе. Я не знаю, что еще сказать моему китайскому коллеге, за исключением того, что Китай наращивает ядерный арсенал, который является серьезной угрозой международному миру и безопасности. Он утверждает, что хочет быть ответственным игроком; Китай должен был сесть за стол переговоров — у него была возможность 22 июня начать переговоры с Россией и Соединенными Штатами, но он отказался. Он продолжает использовать одно и то же оправдание: «Наш арсенал очень, очень мал». Ваш арсенал растет, и нет никакой прозрачности. А мир хочет от Китая прозрачности. Мы видели пример того, что происходит, когда нет прозрачности. Мы видели это через распространение коронавирусной инфекции.

В отношении Ирана, главного государства — спонсора террора, ведущей страны, захватывающей заложников: это террористический режим, и к нему нет никакого доверия. Иран не имеет права критиковать какую-либо страну за что-либо. Но знайте: Соединенные Штаты продолжают кампанию максимального давления на режим в Тегеране. Мы серьезно ограничим вашу способность финансировать террор по всему миру. И мы надеемся, что когда-нибудь вы откажетесь от своей практики, сядете за стол переговоров и займетесь вопросами, которые касаются не только ядерной проблематики, но и финансирования терроризма, распространения баллистических ракет и других действий, которые беспокоят не только мою страну, но и другие страны по всему миру.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его дополнительные замечания, и, как я вижу, у нас есть еще одна просьба о предоставлении слова. В интересах экономии времени я хотел бы призвать всех ораторов быть как можно более краткими. Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, представитель Южной Кореи вновь попыталась привлечь наше внимание к двустороннему вопросу. Я бы предпочел не заниматься вопросами двустороннего характера. Прежде чем жаловаться на что-либо, представителю Южной Кореи следует оглянуться назад и посмотреть, что сделала ее страна за последние два года после подписания межкорейского соглашения; и они не имеют права говорить о денуклеаризации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики и сейчас предоставляю слово послу Китая, который просил предоставить ему возможность выступить второй раз.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я не думаю, что мне нужно тратить много времени на то, чтобы опровергнуть очередные нападки посла Соединенных Штатов на Китай, поскольку позиция, которую я пояснил ранее, снимает его вопросы. Ядерная стратегия, которой Китай придерживается на протяжении многих лет, уже является ответом на поднятый им клеветнический, оскорбительный и унижительный вопрос в отношении того, стал ли ядерный потенциал Китая серьезной угрозой международному миру и безопасности. Я думаю, что в сознании людей каждой страны мира совершенно ясно, какое государство представляет собой самую большую реальную угрозу международному миру и безопасности: это государство со стратегией безопасности, гегемонистскими устремлениями, самым современным и самым крупным ядерным арсеналом, государство, активнее всех прибегающее к тактике запугивания.

Минуту назад я подчеркнул, что ограниченный ядерный потенциал Китая является полностью оборонительным по своему характеру и не нацелен ни на одну страну. Ни одна страна, которая не намерена угрожать суверенитету, безопасности или территориальной целостности нашей страны или нанести ей ущерб, никогда не подвергнется угрозе со стороны китайских сил обороны и не должна ожидать такой угрозы, если только сама не имеет скрытых мотивов.

Наконец, в ответ на новые злобные нападки на Китай со стороны посла Соединенных Штатов в связи с пандемией COVID-19 я хотел бы вновь заявить свое решительное неприятие и протест. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Поскольку больше никто не просил слова, мы, как представляется, подошли к концу нашего сегодняшнего пленарного заседания.

Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты, прежде чем мы завершим нашу работу на сегодня, позвольте мне также еще раз любезно пригласить всех вас на виртуальное мероприятие гражданского общества «Конференция по разоружению встречается с гражданским обществом — уроки пандемии: переосмысление взаимосвязи между разоружением и безопасностью», которое состоится в пятницу, 3 июля, с 10 ч 00 мин до 12 ч 00 мин. Это мероприятие направлено на активизацию диалога между государствами и гражданским обществом. Может быть, оно поможет нам немного выйти за стандартные рамки Конференции по разоружению в наших размышлениях. Я призываю всех вас зарегистрироваться для участия в этом мероприятии.

Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты, я хочу поблагодарить всех вас за вашу гибкость и поддержку, которую я получал на протяжении нескольких последних недель в ходе нашего председательства. Готовность делегаций возобновить работу Конференции по разоружению, несмотря на очень непростые нынешние условия, поистине обнадеживает. Я считаю, что это свидетельствует о нашей серьезности, профессионализме и ответственности.

Темы Конференции по разоружению затрагивают самые основы международной безопасности. Иногда дискуссии могут быть нелегкими, но все мы обязаны содействовать диалогу наиболее конструктивным образом. В начале нашего заседания мы заслушали посла Мэнсфилд, и я думаю, что было очень полезно ознакомиться с этим кратким обзором консультаций, проведенных в период австралийского председательства. Многие из вас упоминали выступление посла Мэнсфилд; мне сообщили, что Австралия через секретариат представит более

подробный анализ этой оценки или обследования, и это будет очень полезно. Кажется, некоторые из вас указали, что это могло бы составить основу для будущей работы и дискуссий Конференции. В нем было рассмотрено много вопросов, и я думаю, что отныне мы должны действительно стараться использовать его в качестве основы для нашей работы. Мы постепенно приближаемся к концу австрийского председательства. Я надеюсь, что следующее поколение австрийцев — возможно, моя коллега, сидящая позади меня, — будет председательствовать на Конференции по разоружению через 10 лет и сможет, оглянувшись назад, сказать, что мы работали не зря; будем надеяться, что она будет председательствовать на полноценно функционирующей Конференции по разоружению, которая будет выполнять свой переговорный мандат. Меня вдохновили слова посла Испании, который сказал, что каждое утро он просыпается с большим оптимизмом; я тоже верю в добро и в то, что нам следует стремиться к прогрессу.

Мы работали сегодня в уникальном формате. Вам всем хорошо известно, как оснащены другие наши залы заседаний, когда мы работаем при других обстоятельствах. Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить секретариат, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР) и Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве за их целеустремленность, благодаря которой мы имели возможность собраться сегодня. Это было нелегко и потребовало больших усилий со стороны наших коллег в секретариате и УВР, сотрудников конференционных служб и устных переводчиков. Я знаю, что гораздо сложнее переводить удаленно или когда оратор выступает в маске. Надеюсь, что когда-нибудь мы все сможем вернуться к работе в нашем традиционном формате; это, к сожалению, пока невозможно, но будем надеяться на лучшее. Однако уже одна возможность поговорить со всеми вами была достижением. Я многое узнал в ходе этих консультаций и переговоров, и на меня произвели большое впечатление мощная позитивная реакция и желание вернуться к работе.

Так что, как я уже говорил, срок нашего председательства постепенно подходит к концу, но мы, конечно, будем продолжать очень тесно работать со следующими председателями — Бангладеш и Беларусью. Сейчас мы соберемся с мыслями и рассмотрим следующие шаги. Я понимаю, есть большой интерес к тому, как будет построена оставшаяся часть работы. Речь идет о коллективных усилиях шести председателей сессии 2020 года, и они будут предприниматься и далее. Наш коллега из Бельгии будет иметь удовольствие занимать это кресло в не столь отдаленном будущем; вы можете рассчитывать на нашу поддержку в подготовке вашего председательства. Я приобрел огромный опыт, работая в рамках группы шести председателей нынешней сессии. Так что еще раз выражаю вам всем благодарность за вашу гибкость. Я считаю, что все сработало относительно неплохо; достигнутые договоренности, возможно, не безупречны, но все приложили усилия, и мы, безусловно, понимаем, насколько важно проводить субстантивные дискуссии, а не просто следовать нашим привычным путем.

Итак, я благодарю вас за вашу готовность проявлять гибкость и прагматизм. И если бы мы могли привнести эту гибкость и прагматизм, а может быть, еще и политическую волю в субстантивную работу Конференции по разоружению, то я мог бы с уверенностью и оптимизмом сказать, что следующее поколение дипломатов сможет, оглянувшись назад, увидеть славные примеры успеха. Однако нам еще предстоит проделать для этого большую работу. Я знаю, что мы должны учитывать политические реалии, но в течение еще нескольких дней на посту Председателя мой телефон, электронная почта и контактные данные моей делегации будут оставаться доступными, и мы будем продолжать работать со следующими председателями.

Я хотел бы еще раз поблагодарить секретариат и сотрудников УВР и Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве за всю их помощь. Мы многому научились на этом пробном этапе. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.